

51.2 (205)
ГЗ 1
Проф. К. М. ГРЕЧИЩЕВ

№ 1024
Кузнецкий Окружной Экономический Совет
г. Ново-Сибирск

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПОСЕЛКОВ
СИБИРСКОГО КРАЯ

Под редакцией Завкрайздравом М. И. БАРАНОВА

1928

ИЗДАНИЕ
СИБИРСКОГО КРАЕВОГО
ОТДЕЛА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
г. Новосибирск

1942.

область, крайкомы, ЦК компартий союзных республик обязаны, наряду с партиями, нести ответственность за работу всех промышленных и транспортных предприятий города, области».

Руководители местных партийных организаций примут на себя эту ответственность, как подобает большевикам, ибо дело идет о коренных интересах нашего социалистического строительства, об укреплении нашей оборонной и хозяйственной мощи.

Ответственность горючей в обкомов за состояние промышленности наряду с партиями поможет значительно ускорить искоренение крупнейших издержек не только в работе партийных организаций, но и крупнейших недостатков в работе наркоматов.

Московские большевики заверяют ЦК и ЦКЛ, что Комитет нашей партии на этом дорожном и любимом вокзале — товарища гу-

датоном в Советский народ области для выполнения этих задач. Для этого надо повысить технику производства, использовать оборудование промышленности, повысить все более совершенные машины, внедрять передовую технику. Надо бороться с многочисленными непроизводными издержками, ликвидировать брак. Надо бороться за простоту и прочность. План 1941 года устанавливает увеличение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве на 120%, снижение себестоимости продукции — на 3,7%.

Решительный поворот партии в сторону промышленности и сельского хозяйства на основе решений XVIII съезда ВКП(б), сыграет исключительную роль в выполнении плана.

9/2
13620

14

Проф. К. М. ГРЕЧИЩЕВ

198508

614/57
Г-81
доп
624

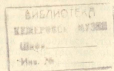
51.2 (2P5)
614 (с18)
Г 81
доп.
624

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПОСЕЛКОВ
СИБИРСКОГО КРАЯ

Под редакцией Завкрайздравом М. И. БАРАНОВА

1928

ИЗДАНИЕ
СИБИРСКОГО КРАЕВОГО
ОТДЕЛА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
г. Новосибирск

5986-1061-2

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
1. Введение	1
2. I. Хозяйственное и санит. состояние переселенческих поселков .	2
3. II. Жилище	9
4. III. Водоснабжение	17
5. IV. Некоторые сведения о заболеваемости переселенцев в местах водворения	28
6. Заключение	32

Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края.

Со времени постановления СНК РСФСР от 26 февр. 26 г., оздоровление и санитарное благоустройство сельских местностей стало важнейшей неотложной задачей, к выполнению которой привлечено внимание и центральных и местных органов управления. Поскольку эта задача грандиозна и сложна, поскольку она требует чрезвычайного напряжения интеллектуальных сил и материальных средств, ее нельзя выполнить без предварительного изучения фактического положения дела; иначе трудно наблюсти требуемую плановость в работе и достигнуть наибольшего успеха. Вот почему с 26 г. по республике, началась живая работа по обследованию разных сторон сельской жизни, энергично повелась она и в Сибкрае.

В Сибкрае первое внимание Краевым Отделом Здравоохранения уделено делу обследования условий жизни колонизаторов края—переселенческих масс, из года в год увеличивающих население Сибири. Переселение является чрезвычайно серьезным санитарным фактором, резко отражающимся на равновесии здоровья, как переселенцев, так и коренного населения. Оставлять его вне воздействия санитарных мероприятий, конечно, нельзя. С другой стороны нельзя не использовать колонизацию и в показательных целях, в качестве средства, при помощи которого можно прививать новые улучшающие санитарную обстановку жизни навыки не только переселенцам, но и через них старожилам, тем более, что в порядке первоначального обслуживания переселенцев на новых местах водворения приходится обеспечивать их водоснабжением, выдавать вспомоществование на жилище и хозяйство.

Все это делает крайне необходимым изучение жизни переселенцев, чтобы приступить к планомерному ее оздоровлению.

С указанной целью Сибкрайздравом в 27 г. было проведено чрез посредство шести врачебных отрядов обследование переселенческих поселков в 8 округах, в результате которого получен обширный статистический материал для характеристики санитарного и даже хозяйственного состояния поселков, их жилищного строительства, водоснабжения, а частью и заболеваемости. Разработать этот материал было предложено кафедре общей гигиены Омского Медицинского института, которая, приняв предложение, провела разработку материала при содействии врачей—курсантов с курсов по подготовке санврачей при кафедре, а также и своих научных сотрудников, при чем материал разработан по округам с тем расчетом, чтобы округа могли полнее использовать результаты обследования.*)

Представляя ниже сводный очерк санитарного состояния переселенческих поселков, должен оговориться, что полный общей сводке материала помешало то обстоятельство, что окрздравы, под руководством которых проводили работу организованные ими врачебные отряды, вносили свои различные изменения в карты обследования, с другой стороны—не было в распоряжении отрядов и единой инструкции.

*) В разработке материала принимали участие 11 врачей—курсантов: А. А. Шемякина и М. А. Колесникова (по Иркутскому округу), С. П. Шадрин и Л. Ф. Наумова (по Тулунскому), М. В. Шевцова и К. И. Цветкова (по Красноярскому), З. Я. Шафир (по Ачинскому), Е. И. Трапезникова и С. Д. Троицкий (по Томскому), А. С. Архипов (по Кузнецкому), А. Л. Клейнер (по Барабинскому), и 2 врача—аспиранта: М. К. Соколов (по Омскому окр.) и Ф. Н. Субботин.

Мне выпал на долю труд по руководству разработкой материала и общей сводке его.

1. Хозяйственное и санитарное состояние переселенческих поселков.

Оно обследовалось по двум основным картам: по „Санитарной карте населенного пункта“ и по „карте обследования переселенческих поселков“; по первой карте обследованы 8 округов, а по второй только 6. В общем данные обеих карт дополняют друг друга, так как в значительном своем большинстве по обеим картам обследовались одни и те же поселки. Следует лишь отметить следующие особенности обследования: обследованные поселки не во всех округах были образованиями одного и того же периода времени. Как правило, в обследование попали поселки, образованные после 1900 года. В Красноярском же округе обследованы и поселки более раннего образования—до 1900 г. В некоторых случаях, кроме того, данные карт охватывают не весь поселок в целом, а только его часть, заселенную переселенцами, не принимая в расчет старожил, части поселка, который развивается за счет дополнительного вселения.

Обследование коснулось не всех 20 округов Сиб. Края, а только 8, при чем в последних было обследовано различное число районов и поселков. В обследование, именно, попали:

В о к р у г а х.		Иркутском.	Тулуновском.	Красноярском.	Ачинском.	Томском.	Кузнецком.	Барангском.	Ойском.	Всего.
По картам населенных мест	Районов.	2	3	5	3	5	1	6	7	32
	Поселк.	38	40	30	27	56	25	22	26	264
По картам переселен. поселков	Районов.	1	—	6	—	5	1	6	7	26
	Поселк.	6	—	40	—	56	25	22	26	175

В частности: по картам населенных мест (условимся считать их первыми) в Иркутском округе обследованы:

1) Тагинский район с 28 поселками *)—(Каменка, Бугры, Мильгитуй, Хор-Бутиринский, Хор-Тагна, Таежный, Бахитон, Верх-Голуметь, Дмитриевское, Чернореченское, Черемшанка, Поповка, Федоровка, 11-я верста, Татарский, Белая Падь, Индон, Бугутуй, Субботинский, Мостовка, Хохловка, Шарагулсачки, Толстый мыс, Стар. метелькино, Замошное, Новины, Доганин и Харогун), 2) Усольский район с 10-ю селениями—(Софринский, Федоровка, Иконниковка, Владимирский, Митрофановка, Раздолье, Лыткино, Заречный, Ивановка и Борисовка). По картам же переселенческих поселков (назовем их вторыми) 1 район—Тагинский с 6 поселками, из которых три (Каменка, Бугры и Мильгитуй) обследованы и по первым картам, а три дополнительные (Буныки, Ново-Метелькино и Тракторный).

По Тулуновскому окр. обследованы только по картам населенных мест 1) Куйтунский район с 7 поселками (Овчинниковский, Корневский, Никифороский, Ракитуй, Верный (Амурск. сельсов.), Урал (Воздвиж. с/сов.), Жерловка), 2) Зиминский р. с 13 поселками (Толмачевский (1 отруб), Харгантогол (2 отруб), Шильбей, Антояновский, Толмачевский (2 отр.), Галтей (1 отруб), Ленковский, Верх. Ягнай, Павловский (Батаа. с/сов.), Шарагул, Стебугоское, Хаты, Харантаган), 3) Тулуновский район с 20 поселками (Ингут, Загарых, Харантей, Б. Углой, Тахана, Межутойская, Апахшай, 2-й Инский, Здорово-озерная, Крутой Ключ, Баракиши, Карсай, Сергинея, Одон, Ильмега, Харагол, Аршан, 1-й Инский, Обжингай и Каларты).

По Красноярскому окр. по первым картам обследованы 5 районов—Сухобузинский (9 поселков), Балахтинский (10), Новоселовский (7), Казачинский (3) и Бол. Муртинский (1), а по вторым картам—6 районов, с дополнением к первым Красноярского района, при чем по вторым обследовано 40 поселков с колебанием по районам от 2 до 13. В общем были обследованы только по первым картам 2 поселка (Щелкововка и Зотин),

*) Приводим названия поселков, так как думаем, что в будущем их следует снова обследовать, чтобы измерить скорость и силу развития.

по вторым картам—12 поселков (Кельто, Курдюм, Коленки, Юдины, Лужки, Малиновский, Моховая, Каменный Брод, Ясная Поляна, Самозванец, Свобода, Вечерницы и Колodka), и 22 поселка одновременно по обеим картам (Еловское, Дубровинское, Подсолонное, Иркутское, Суханово, Тошкино, Толстомыжское, Ковригино, Седельниково, Ильменское, Зуев, Сургутское, Марьясово, Атаманово, Таловая, Ключинское, Баронт, Улазы, М. Тука, Трифоново, Корелино и Крюково).

По Ачинскому окр. обследованы только по первым картам 3 района: 1) Козульский с 2 поселками (Никишкин и Катух), 2) Больше-Унуйский с 6 поселками (Тургенево, Междуреченск, Трудный, Давыдово, Каташев, Ново-Березовка), 3) Бирилюсский с 19 поселками (Варламово, Соколовская, Сосновка, Калидей, Рождественская, Сред. Идет, Нижний Тунуй, Засланный, Мординовка, Кирчицкая, Мюшенка, Александровское, Алешкин, Борисово, Михайл, Погосты, Семеновка, Ново-Михайловка, Верхн. Тунуй и Шпачинский).

По Томскому окр. по обеим картам обследованы 5 районов: 1) Троицкий с 19 поселками (Чубашенский, Покровка, Мал. Сейдль, Нижн. Петропавловка, Верхне-Зимовский, Глухаринский, Ермоловский, Безымянный, Средн. Петропавловка, Нижн. Единиц, Воробьевский, Средн. Единиц, Мал. Златогорка, Гавриловка, Днухречный, Луговской Амбалы, Верх. Петропавловка и Тихеево), 2) Верхне-Чебулинский с 10 поселками (Новосельские хутора, В. Кайгород, Верх. Тягуны, Пограничный, Оленьевка, Козеполь, Ургалат, Суразово-Ближняя, Междуречье, Дальнее Суразово), 3) Тайгинский с 10 поселками (Прудковский, Фоминский, Нижне-Думово, Кайгурский, Ипполитовский, Донской, Васильевский, Борисовский, Уст-Ербакский, Путиловский), 4) Ижморский с 15 поселками (Алчедатский, Красноборский, Колпаковский, Вознесенский, Красно-Троицкий, Ново-Илановский, Ленинский, Каменский, Шахтерский, Калининский, Рыковский, Пензенский, Ленинский и Смирновский), 5) Мало-Песчанский с 2 поселками (Укольский и Заборье).

По Кузнецкому окр. по обеим картам обследован один район—Кемеровский с 25 поселками (Дмитровский, Верхн. Конюхта, Ново-Вознесенское, Сосновский, Романовский, Кучумовский, Мелесес, Спускской, Крахалевский, Нижн. Барзас, Костоборовка, Зухаровский, Кемеровское, Тугановский, Александровское, Биргалинский, Оленевский, Мурчак, Лебедевка, Сергиевский, Верх. Барзас, Рудниковский, Одиночный, Курчакский, Ермаковский и Малиновский).

По Барабинскому окр. по обеим картам обследованы районы: 1) Н. Троицкий с 6 поселками (Медвежинский, Алешкино жилище, Долгая грива, Тайгинский, Владимирский и Александровский), 2) Верхне-Ичинский с 1 поселком (Ново-Российский), 3) Спасский с 4 поселками (Шипицкино, Урез, Красноярский и Туруновский), 4) Чановский с 5 поселками (Покровское, Антошкино, Сергино, Погорелко и Рождественский), 5) Татарский с 3 поселками (Казаткуль, Н. Березовский и Киевский), 6) купинский с 3 поселками (Конкуль, Н. Казаринский и Рождественский).

По Омскому окр. по обеим картам обследованы районы: 1) Н. Уральский с 5 поселками (Краевское, Ольгинское, Алтайское, Сущевский и Ямпольское), 2) Павлоградский с 2 поселками (Семиновце и Ириновка), 3) Олесский с 1 поселком (Недлюдка), 4) Подтавский с 14 поселками (Кож-Вигоз № 1 Конченгельские хутора, Никополь, Ларионовка, Щегловка, Зоблоцкий, Святоторка, Санджаровский, Лысянский, Бородинский, Заславский, Буруновский, Заборь и Лубянский), 5) Исиля-Кульский с 2 поселками (Нов. деревня № 1 и Нов. деревня № 2), 6) Крутинский с 1 поселком (Яманский отрез) и 7) Любинский с 1 поселком (Моховое).

По временам образования обследованные переселенческие поселки распределяются на следующие группы:

	До 1900 г.	1900—13 г.	1914—16 г.	1917—19 г.	1920—24 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Неизвестно.
Обслед. по первым картам	24	143	14	7	18	10	16	17	15
В % 0/0	9,6	57,4	5,6	2,8	7,2		17,4		
Обслед. по вторым*)	—	110	8	7	21	18	29	31	18
В % 0/0	—	49,1	3,5	3,1	9,4		34,9		

*) Тут и ниже мы распределяем не 175 поселков, а 242, включив поселки Тулуновского и Ачинского окр., обследованные по первым картам.

Таким образом, обследованные поселки оказываются в большинстве своем, за исключением 24 (9,6%) принадлежащих Красноярскому округу, образованиями 20 столетия и находятся в различных стадиях своего развития и даже (около 30%) первоначального развития.

Обслед. (по первым картам) поселки образовались: 149 (67,7%) в порядке переселения, 16 (7,3%) самовольного образования, 11 (5%) выдела, 37 (16,8%) переселения и выдела, 7 (3,2%) переселения и самовольного образования, (а о 44 порядок образования неизвестен).

Обследованные поселки принадлежат различным народностям. Преобладающей народностью (по вторым картам) оказываются великороссы в 97 пос., белоруссы в 17, малороссы в 21, мордва 1, татары 6, мордва и великороссы 4, великороссы, чуваш и малороссы 1, великороссы и белоруссы 6, великороссы и малороссы 1, чуваш 10, эстонцы 3, поляки 1, зыряне 1, немцы 5 (относительно 68 пос. неизвестно).

Поселки с различным числом жителей: до 20 душ—14 пос. (5,8%) (по вторым картам), от 20 до 50 д.—43 пос. (18,0%), от 50—100 д.—64 (27,0%), от 100—200 д.—61 (25,6%), от 200—500 д.—40 (16,8), свыше 500 д.—15 (6,8) (о 5 неизвестно). В общем, в обследованных поселках проживает 42,673 человека, в среднем на 1 поселок 180 чел. (по первым картам 205,9). С преобладающим мужским населением было 54,7% всех поселков, с преобладающим женским 42% и поровну 3,3%.

Число дворов в поселках колеблется в широких пределах: до 5 дворов (по вторым картам) было в 25 пос. (10,2%) от 5—10 в 34 (14,0), от 10—20 в 80 (33,0), от 20—30 в 31 (12,7), от 30—50 в 36 (15,3), от 50—100 в 21 (8,6), свыше 100 в 15 (6,2). Во всех обследованных поселках оказалось 8112 дворов, в среднем 33,5 двора в каждом поселке (по первым картам 51,3 двора вследствие наличия поселков более раннего образования).

Поселки находятся от ближайшего города в большинстве случаев на очень значительном расстоянии. Так (по вторым картам), в расстоянии до 15 километров оказались 2 поселка, от 15 до 25 к.—6, от 25 до 50—28, от 50 до 100—101, от 100 до 150—75, от 150 до 250—25, свыше 250—2 (о 3 неизвестно).

Также различно отстоят они от ближайшей пристани или станции: по вторым картам 19 пос. в расстоянии до 15 кил., 13—от 15—25,54—от 25—50, 116—от 50—100 и 33—свыше чем на 100 кил. (о 7 неизвестно).

Особый санитарный интерес представляет расстояние поселков до ближайшего врачебного участка. В этом отношении цифры (по вторым картам) таковы: до 10 кил. от врач. участка находилось 15 пос. (6,2%), от 10 до 20—54 (22,4) от 20 до 30—56 (23,2), от 30 до 50—81 (33,6), свыше 50—35 (14,6). (Об одном неизвестно). В среднем обследованные переселенческие поселки находились от врачебного участка в 31,3 кил., при чем по отдельным округам наблюдаются значительные колебания: в Иркутском окр. среднее расстояние 48 кил., в Тулун.—44,0, в Красноярском—27,4 в Ачинском—37,9, в Томском—24,0 Кузнецком—32,6 Барабинском—30, Омском—23,1. По отдельным поселкам колебания еще значительней. В Иркутском, Ачинском и даже Омском отстояние доходило до 70—74. В какой степени эти цифры могут характеризовать общее положение дела, трудно сказать, так как неизвестно—чем руководствовались при выборе на обследование того, а не другого участка. Одно несомненно, что в Сиб. крае имеется не мало переселенческих поселков, удаленных от врачебных участков на более значительные расстояния, чем отмеченные выше.

Отметим, кстати, расстояние, отделяющее обследованные поселки от РИК'а (по первым картам): в расстоянии 10 кил. от РИК'а находились 5 поселков, от 10 до 20—34, от 20 до 30—31, от 30 до 50—80, в расстоянии 50 кил. и свыше 85 поселков (о 29 неизвестно).

Какова хозяйственная мощность обследованных переселенческих поселков? На этот вопрос более полно отвечают данные первых карт, а поэтому в дальнейшем они и приводятся. Прежде всего поселки различаются по занятиям населения. Исключительно земледелием были заняты 88 поселков (37,5%), земледелием и побочными промыслами—140 (60,0), земледелием и батрачеством—3, земледелием и случайными заработками—4 (о 27 неизв.).

Таким образом, земледелие для всех поселков было основным занятием. Что касается побочных промыслов, то они были различными. В частности—лесной промысел (52 п.) в восточных лесистых округах, лесной промысел и охота (2) там же, охота и пчеловодство (4) в Ачинском окр. охота, (4) в Иркутском и Ачинском, охота и рыболовство (5) в Томском и Кузнецком, пчеловодство (8) в Красноярском, Ачинском и Томском, животноводческое хозяйство (13) в Барабинском, кустарные промыслы (35) почти во всех округах, рыболовство и пчеловодство (3) в Красноярском и Барабинском, охота и кустарные промыслы (6) в Ачинском, отхожие промыслы (7) в Томском окр. (относительно Омского округа нет данных).

Сельско-хозяйственная мощность поселков колеблется в больших пределах, как об этом свидетельствуют цифры о скоте.

По числу лошадей на 1 двор поселки распределяются на следующие группы: до 0,5 головы на 1 двор приходится в 10 пос., от 0,5 до 1,0—в 36, от 1, до 1,5—в 65, от 1,5 до 2—в 44, от 2 до 3—в 52, 3 и выше—в 22 (о 35 неизвестно). В среднем на 1 поселок приходится 113,1 лошадей, а на 1 двор—2,2 при чем наиболее лошадными поселками оказались Красноярские (451 лошадь в среднем на поселок) и Барабинские (286 лош.), с наименьшим числом—Томские (18), Кузнецкие (29,4) и Омские (31,1). Вместе с этим и колебания в среднем числе лошадей на 1 двор оказываются значительными—от 1,0 (Омские) до 3,1 (Красноярские).

По числу коров такое же разнообразие среди поселков: до 0,5 головы на 1 двор приходится в 6 пос., от 0,5 до 1,0—в 22, от 1,0 до 1,5—в 46, от 1,5 до 2—в 44, от 2 до 3—в 59, 3 и выше—в 47 (о 40 неизвестно). В среднем на 1 поселок приходится 169,5 коров с колебанием по округам—от 20,4 (Томский) и 42,9 (Омский) до 490 (Барабинский) и 626,3 (Красноярский). В среднем на 1 двор приходится 3,3 коровы—с колебанием от 1,3—1,5 (Томский, Омский и Кузнецкий) до 2,6—4,3 (Иркутский, Барабинский и Красноярский).

По числу овец: до 1 головы на 1 двор—в 19 пос., от 1 до 2—в 23, от 2 до 3—в 37, от 3 до 4—в 36, 4 и выше—в 61; не оказалось овец в 21 пос. (о 67 неизвестно). В среднем на поселок приходится 298,2—с колебанием от 42,2—51,5 (Томский и Иркутский) до 847—1037 (Барабинский и Красноярский). В среднем же на 1 двор овец—5,8 с колебанием от 1,3 (Иркутский) до 4,8 (Барабинский) и 7,3 (Красноярский).

В отношении Ачинского, Томского, Кузнецкого и Барабинского округов представляется возможность (по картам о 1178 жилищах) несколько подробнее характеризовать сельско-хозяйственную мощность жителей переселенческих поселков (домохозяев).

В этих округах домохозяева по числу лошадей распределяются на следующие группы: безлошадных 11,5%, с 1 лошадыо 57,9 с 2—

26,9%, с 3—3,3% и свыше 3—0,4%, при чем % безлошадных был в пределах среднего (9,3—11,7%) в Ачинском, Томском и Кузнецком округах и значительно повышался лишь в Барабинском (20,6%).

По числу коров здесь домохозяева распределяются следующим образом: без коров—7,6%, с 1 коровой—48,2%, с 2—32,6%, с 3—9,0% и свыше 3—2,6%, при чем наименьший процент бескоровных оказывается в Томском окр., в пределах среднего (7,3—8,0) в Кузнецком и Ачинском, а наибольший в Барабинском—18%.

По общему числу голов скота (с перечетом мелкого на крупный—по 4 мелких на 1 крупную) оказалось—без скота 4,6% всех домохозяев, до 2 голов имеют 18,1% их, от 2 до 4—46,2%, от 4 до 8—28,7%, от 8 до 12—2,1% и свыше 12—0,3%; при чем наименьший процент домохозяев без скота в Томском окр. (1,2%), затем Кузнецком (2,5%) и Ачинском (2,9), а наибольший в Барабинском (24,4%). В Барабинском вообще не оказалось домохозяев, у которых было бы 4 и свыше голов скота; таковые были в других округах, особенно в Томском и Ачинском.

По количеству засеянной земли домохозяева в указанных 4 округах распределились на следующие группы: без посева—5,4% домохозяев, с посевом от 0,1 до 1,0 десятины—45,2%, от 1,1 до 2,0—28,6%, от 2,1 до 3,0—10,2%, от 3,1 до 4,0—3,3%, от 4,1 до 6,0—3,1%, от 6,1 до 16,0—1,9% и от 16,1 и выше—2,3%; при этом беспосевных в Барабинском окр. незарегистрировано, а с наименьшим % их оказался Ачинский (1,0%), затем Томский (5,3%), а с наибольшим Кузнецкий (10,1%).

Нами была сделана попытка распределить домохозяев указанных 4 округов по общему доходу, причем при этом мы руководствовались указаниями для исчисления сель.-хоз. налога для каждого из округов *). Получились следующие цифры: в общем итоге без дохода оказалось 5% домохозяев, с доходом до 20 рублей—8,1%, от 20 до 50 р.—20,6%, от 50 до 100 р.—31,7%, от 100 до 150 р.—20,9%, от 150 до 200 р.—8,9% и свыше 200 р.—4,8%. При этом без дохода домохозяева оказались в одном лишь Барабинском окр., где они в общем итоге обследованных в этом отношении 156 домохозяев составили 38%.

В связи с приведенными данными, характеризующими степень сельскохозяйственного развития переселенческих хозяйств, интересно отметить расстояние поселков от базаров. Оказывается (по вторым картам), что только два поселка имеют базар у себя, для 62 пос. базар находится в расстоянии до 25 кил., для 60—от 25 до 50 к., для 46—свыше 50 кил. (о 72 неизвестно).

Промысловые заведения в переселенческих поселках представлены крайне слабо. С ними оказывается только 24 пос. (10%), а без них 217 (90%), при чем они представлены предприятиями кустарного типа (напр. овчин. маст.), а также маслозаводами.

Слабо представлены в переселенческих поселках и культурно-общественные учреждения: школы имеют только 25,4% всех поселков (по первым картам), при чем по отдельным округам этот % резко колеблется: в Красноярском 70% обследованных поселков оказались со школами, в Барабинском—59,1%, Ачинском—58,8, Иркутском—34,2, Кузнецком—16%, Томском—11,8%, Омск.—7,7%, и в Тулуновском—5%. Столь резкие колебания, вероятно обуславливаются тем обстоятельством, что в обследование попали разнохарактерные для округов поселки—в смысле их различной степени развития.

*) По брошюре „Что надо знать крестьянину о сельхозналоге на 27—28 год“. Изд. Сиб. Крайфина.

С клубами оказалось только 2,7% поселка, при чем в таких округах как Тулуновский, Томский, и Омский незарегистрировано ни одного поселка с ними.

Народные дома имеют лишь 4,2% поселков; их нет совсем в Тулуновском, Ачинском, Томском и Омском округах.

С избами-читальнями зарегистрировано 7,9% всех поселков, причем поселки Кузнецкого и Омского округа не имели их совершенно.

Ясли имели только 1,9% всех переселенческих поселков (5 из 264), при чем в переселенческих поселках Иркутского, Томского, Кузнецкого, Барабинского округов их совершенно не оказалось.

Переходя к характеристике санитарного состояния, отметим, что обследованные поселки оказались расположенными в 34,5% (по первым картам) в местности высокой в 31,0%—долинистой и в 34,5% низменной (по Томскому и Омскому окр. сведений в этом отношении нет). В степной местности оказалось 18% поселков, лесостепной—9,8% лесистой—58,8% и болотистой—13,4% (по Томскому окр. сведений нет).

Заболоченных поселков оказалось 39,8% (по вторым картам), при чем в Иркутском окр. заболочены все 5 поселков (об 1 неизвестно), в Красноярском 13 из 38, в Ачинском 15 из 27, в Томском 14 из 46, в Кузнецком 8 из 18, в Барабинском 14 из 15, в Омском 3 из 28 (по Тулуновскому окр. сведений нет).

В связи с этим отметим, что 65,7% всех обследованных переселенческих поселков оказалось с речками, (по вторым картам); речек не оказалось только в Омском окр.

В пределах 11,0% всех поселков оказываются озера; без озер поселки лишь в округах Иркутском, Ачинском и Кузнецком.

В пределах 15,8% поселков имеются пруды, запруды и котлованы. Таковых незарегистрировано лишь в Иркутском и Кузнецком окр. (о Тулуновском сведений нет).

В пределах 56,3% поселков всех округов (по первым картам) находятся болота, при чем в 116 поселках из 148—87 с 1 болотом, 15 с 2-мя, 6—с 3-мя, 2—с 4-мя, и 6 имеют их в числе 4—9 (о 32 неизвестно).

Относительно 115 поселков с болотами известно расстояние болот от селения. Оно таково: 40 пос. имеют болота в расстоянии до 50 метров, 22—от 50 до 200 м., 28—от 200 до 500 м., 12—от 500 до 1000 м., 13—1000 и выше.

Относительно 62 болот из 119 (без Иркутского окр.) известно их приблизительная площадь: в 6 поселках она была до 1 гектара, в 13—от 1 до 5 гект., в 21—от 5 до 50 гект., в 13—от 50 до 100 и в 9—выше 100 гект. О болотах Иркутского округа известна и длина в 7-ми поселках из 27: там в 2 пос. болота длиною около $\frac{1}{2}$ километра, в одном—около 1, в 1—около 2, в 1—около 3, в 1 около 8 и в 1—около 16 километров.

— 64 болота в 54 поселках 6 округов (без Иркутского и Тулуновского) были обследованы по специальной карте; на основании данных этого обследования можно отметить еще следующие особенности их: из 64 болот кочковатых 19, зыбучих 3, моховых 2, травяных 8, кочковато-травяных 4, кочковато-моховых 3, с лесами 1, смешанных 24. Высыхающих 25, невысыхающих 36 (о 2 неизв.). 30 болот хозяйственно используются, а 34 нет, при чем 21 используются для выгона, 2 для сенокоса, 6 для выгона и сенокоса и 1 для собирания моха. Вода используется только из 22 болот, при чем 12 используются для

водопоя скота, 4 для питья и хозяйственных, и 6 вообще для хозяйственных (стирки белья, мочки конопли, водопоя скота и проч.).

Относительно 29 из 54 болот отмечена необходимость осушки. В 5 поселениях из 51 обследованного в отношении болот производилась ранее осушка с удовлетворительным результатом. Это—в Барабинском округе. В 2 поселках тут получился хороший выгон.

Отметим также, что 8,4% всех поселков (по первым картам) оказалось с трясинами. 10% всех поселков затопляется в половодье (22 из 220). Поселков с заливными лугами оказалось 17%.

Что касается элементов благоустройства, то они или отсутствуют совершенно в переселенческих поселках, или находятся в зачаточном состоянии. Так обществ. площадь имеют 20,5% поселков (по вторым картам). Древесные насаждения имеют только 12% переселенческих поселков. Специально отведенные свалочные места имеют только 23% всех поселков, при чем в 39 из 49 поселков свалочные пункты отведены в следующем расстоянии от поселения: до 0,5 километра—в 18 пос. от 0,5 до 1 кил. в 11, от 1 до 2—в 8, 2 и выше—в 2 пос.

Свалка навоза в черте поселка практикуется в 177 поселках из 242 (по первым картам), при чем только в Омском окр. эта свалка имеет практическую цель—для выделки кизяка. В других же округах свалка ведет лишь к загрязнению почвы и заболочиванию ее.

Общественные отхожие места имеют только 9,5% всех поселков, а при домах отхожие места встречались лишь в 4,5% всех поселков. Относительно 231 поселка (из 264 по первым картам) известно, что они не имеют никаких отхожих мест. Помойные ямы в дворах встречались лишь в 2 поселках из 262.

Скотомогильники оказались отведенными только в 44,9% всех поселков (по вторым картам).

Даже баними не успели еще обзавестись все поселки: 27 поселков из 264 (по первым картам) оказались без бань (обществ. и частных). С общественными банями было 7 поселков, с домашними 230 (из 261).

Бани топятся преимущественно по черному в 139 поселках из 226, в 10 поселках из этого числа бани топятся по белому, а в 77—и по черному и по белому.

Несмотря на то, что не во всех еще поселках есть свои бани, жители всех поселков моются в банях—в своих или старожильческих, при чем в 12 поселках (из 244) моются по разу в месяц, в 23—по 2 раза, в 18 по 3 раза и в 191 по 4 раза.

Так сравнительно благополучно обстоит дело с мытьем в следствии того, что в 25 поселках (из 253) 1 частная баня приходится на 1 двор, в 50—на 1 до 1,5, в 46—на 1,5 до 2, в 42—на 2 до 3, в 18—на 3 до 4, в 14—на 4 до 6, в 17—на 6 до 8, в 7—на 8 до 10, и в 7—на 10 и более дворов.

На этом закончу общую характеристику хозяйственного и санитарного состояния переселенческих поселков. Выводы, которые из нее вытекают, сводятся к следующему:

В хозяйственном отношении обследованные переселенческие поселки, за исключением относящихся к более ранним образованиям, в высшей степени маломощны. Их хозяйственное развитие оставляет желать очень много лучшего. Нуждаясь в наиболее энергичном воздействии для своего развития, они тем не менее очень далеко находятся не только от окружных центров, но и от Риков. Врачебно-санитарная помощь для них мало доступна, так как удалена от них на большие расстояния. Особенности местности, на которой расположились пере-

селенческие поселки, мало благоприятствуют санитарному благополучию значительной части их, а заболоченность, свойственная очень значительному числу их, прямо-таки держит их в условиях концентрированного вредного влияния на здоровье жителей. Культурно-общественными учреждениями переселенческие поселки очень бедны. Стремление к общему благоустройству, а также и к санитарному в переселенческих поселках отсутствует; в этом отношении даже тенденция отдельных хозяйств находится лишь в зачаточном состоянии. Поселки в значительном числе своем находятся в стадии непрерывно увеличивающегося загрязнения. Отрадным явлением в них оказывается наличие значительного числа бань, но и они в подавляющем большинстве своем оказываются примитивными (топятся по черному); к тому же за редким лишь исключением представлены не общественными, а частными сооружениями.

II. Жилище.

Обследование уделило жилищу переселенца большое внимание. В отношении его собирались сведения и по „карте населенных пунктов“ (первой) и по „карте переселенческих поселков“ (второй) и по специальной „карте сельского жилища“. Общую характеристику поселков с точки зрения жилищного строительства дают данные первых карт. Она такова (по „картам о переселенческих поселках“, как наиболее полных по этому вопросу):

В 238 переселенческих поселках (о 4 неизвестно) в 8 округах насчитано 7583 жилых зданий. То-есть в общем и среднем по 31,6 на 1 поселок, при чем для отдельных округов эта цифра значительно варьирует: в Омском округе на один поселок в среднем приходится 109 жилых зданий, в Красноярском—14,4; почти столько же в Иркутском—15,0; несколько больше в Томском—16,3 и Тулуновском—21,5; в пределах общего среднего в Ачинском—28,4 и Кузнецком—29,6; а самая большая—в Барабинском—153. Относительно приведенной общей средней для жилых зданий (31,6) нужно сказать, что она несколько ниже соответствующей средней цифры о числе дворов в 1 поселке (35,5). Объясняется это тем, что при обследовании упущено из виду разграничение между двором и семьей.

По числу жилищ обследованные поселки распределяются на след. группы: до 5 жилых зданий было в 11,0% всех поселков, от 5 до 10—в 19,9%; от 10 до 20—в 27,4%; от 20 до 30—в 12,0%; от 30 до 50—в 14,0%; от 50 до 100—в 8,5% и свыше 100—6,3%.

По преобладающему материалу постройки оказалось, что 80,8% всех поселков располагают исключительно деревянными зданиями; 10,5% представлены суррогатным строительством; а 8,7%—смешанным. Среди поселков со смешанным строительством 62% имеют преобладающим деревянное строительство, а 38%—суррогатное. В числе 25 поселков с исключительно суррогатным строительством и 7 с преобладающим суррогатным оказалось 28 поселков с земляными постройками, 2 с саманными и 2 с плетено-мазаными. В отношении строительного материала жилищных построек оказываются большие различия между округами. В Иркутском, Тулуновском и Ачинском строятся здания лишь из дерева, во всех других 5 округах применяется и с суррогатный строительный материал, при чем западнее, дальше от лесов и ближе к степям — тем все в большем количестве. Так, в Омском округе из 26 обследованных поселков только 1 оказался с исключительно деревянным строительством, 22 с исключительно земляным и 2 со смешанным. По числу комнат в жилищах обследованные поселки распределились так: с преобладающим типом

жилищ в 1 комнату (здесь и далее кухня считается за комнату) оказалось 79,1% всех поселков, в 2 комнаты—20,3%, и лишь 0,6%—в 4 комнаты (1 поселок в Томском округе). (о Тулуновском и Ачинском окр. по этому и след. вопросам нет сведений).

По площади жилых зданий поселки обнаруживают такие особенности: до 18 кв. метров площадью преобладают жилища в 20% всех поселков, от 18,0 до 22,5—в 14,2% от 22,5 до 27,0—в 20%; от 27 до 25,8% и свыше—в 20%.

Средняя стоимость сооружения жилищ (изб) колебалась в пределах едва превышающих 300 руб. По этому признаку обследованные поселки распределяются так: в 2,3% всех поселков стоимость избы не превышала 50 руб. (Красноярский и Томский округ), в 12,3% поселках изба стоит от 50 до 100 р., в 65,1%—от 100 до 200 р., в 18%—от 200 до 300 р. и в 2,3%—свыше 300 р.

Кредит и пособие на постройку изб получали, по данным опроса, 81,2% всех поселков.

По вопросу об участии инструктажа в деле жилищного строительства в поселках получался отрицательный ответ. Очевидно его и не было там, где по этому вопросу не дано ответа.

Переходя к характеристике самих переселенческих изб, следует отметить, что специальное обследование их было проведено во всех 8 округах, в отношении 33 районов, 276 поселков с общим числом изб, равным 9111, из которых было обследовано 2089 или 22,9%.

% обследованных по округам резко колеблется от 4,9% в Барабинском до 29,7 в Иркутском 37,0 в Кузнецком, 62,8 Омском; 67,0 Томском; в остальных в пределах среднего.

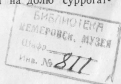
Распределение обследованных жилищ по округам, характеру постройки и типу, а также по времени образования выражается следующими цифрами:

По округам	Иркутск.	Тулуновск.	Краснояр.	Ачинск.	Томскому	Кузнецк.	Барабинск.	Омскому	Всего	В %/о
Деревянных . . .	333	276	91	136	593	269	112	23	1833	88,5
Каменных	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05
Насыпных	—	—	—	—	—	—	—	2	2	0,1
Саманных	—	—	1	—	1	—	7	26	35	1,7
Земляных	—	—	9	—	7	4	32	112	164	7,9
Глинобитных . . .	—	—	4	—	—	—	10	4	18	0,9
Плетено-маз. . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05
Стояки	—	—	—	—	—	—	—	3	3	0,15
Из жердей, соломы и дерна . .	—	—	5	—	—	—	—	—	5	
Солом. шалаш. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	1	0,05
Шалаш из хвоста	—	—	—	—	—	—	—	8	8	
Неизвестно	3	—	1	1	10	1	2	—	18	—
Всего	336	276	111	137	611	274	165	179	2089	100,0 (2071)

По округам	Иркутск.	Тулуноск.	Краснояр.	Ачинск.	Томскому	Кузнецк.	Барабинск.	Омскому	Всего	В %
В том числе:										
4-х стенных . . .	270	245	93	99	467	173	134	94	1575	75,5
5-х " . . .	50	28	10	34	132	90	29	65	446	21,4
6-х " . . .	5	3	1	1	6	3	1	—	20	1,0
8-х (крестовых) .	3	—	—	2	4	7	1	—	17	0,8
Неизв. типа . . .	—	—	—	1	2	1	—	—	4	—
Шалашей	—	—	7	—	—	—	—	18	25	1,3
Сараев	—	—	—	—	—	—	—	2	2	
Средн. жилищный индекс . . .	4,24	4,12	4,11	4,32	4,26	4,45	4,21	4,36	4,27	—
По времени постройки:										
До 1900 г.	—	2	—	—	—	—	—	—	2	0,1
1900—14 г.	143	58	—	15	188	87	—	—	491	33,9
1914—16 г.	43	13	—	9	27	9	—	—	101	6,9
1917—19 г.	32	17	—	2	24	15	—	—	90	6,2
1920—24 г.	61	26	—	15	118	34	—	—	254	17,6
1925 г.	13	10	—	9	66	12	—	—	110	7,6
1926 г.	24	10	—	41	131	39	—	—	245	16,9
1927 г.	8	6	—	37	34	70	—	—	155	10,8
Неизвестно . . .	12	134	111	9	23	8	165	179	641	100,0 (1448)

То обстоятельство, что в отношении 3 округов—Красноярского, Барабинского и Омского нет сведений о времени постройки жилищ, лишает возможности точно разгруппировать их в этом отношении. Тем не менее, принимая во внимание данные 1 главы настоящего очерка, можно полагать, что обследованные жилища принадлежат за немногим лишь исключением к образованиям 20 столетия, при чем из них около $\frac{1}{3}$ приходится на довоенный период, около $\frac{1}{3}$ на период войны и разрухи (1914—24) и около $\frac{1}{3}$ на 3 последних года (1925—27), в частности около 11% соорудились в год исследования. Вот почему среди жилищ переселенцев зарегистрированы временные убежища—шалаша, сарай, а в Красноярском округе и квартиры.

В общем итоге преобладают деревянные избы (88,5%), но вместе с тем и суррогатное строительство оказывается представленным значительным % (10,8%), при чем %, приходящийся на долю суррогат-

ного строительства, резко повышается в степных округах—Барабинском до 30,6%, и особенно в Омском до 82,1. Не имея под рукой дерева, переселенцы в степных мастьностях практикуют самое разнообразное строительство, в том числе плетенные мазанки и „стояки“ (тоже мазанки), а земляные жилища тут, особенно в Омском округе, где на их долю приходится 62,6%, становятся „родным кровом“.

В переселенческом жилищном строительстве преобладают самые упрощенные, незамысловатые и дешевые 4-стенные избы, на долю которых приходится 75,5% всех жилищ. Пятистенная изба, представляющая многочленной семье переселенца больший простор, доступна ему лишь в пределах 21,4%, а более удобные, приближающие жилищный быт и к культуре и к комфорту, являются достоянием всего лишь 1,8% домохозяев. В этом отношении различия по округам столь ничтожны, что средний жилищный индекс (исчисленный по указаниям д-ра В. А. Пулькис *) варьирует лишь в пределах 0,34 единицы.

В 2078 обследованных жилищах (об 11 неизвестно) оказалось 12221 жителей, т. е. в среднем 5,8 человека на избу. По отдельным округам среднее число жильцов на избу колеблется в пределах от 5,1 (Ачинский) до 6,7 (Красноярский); по районам же эти колебания обширнее: от 3,0 (в Барабинском окр.) до 8,5 (в Омском).

Среднее число жителей варьирует также значительно в зависимости от типа жилища. В 4-х стенных избах на избу приходится 5,7 жителей, в 5-ти стенных—6,2, в 6-ти стен. 8,8; в 8-ми стен.—6,1, в избах неизвестного типа—6,2; в шалашах—6,2 и в сараях—8,5.

Судя по этим цифрам простор в избах является достоянием немногих. Это подтверждает и распределение обследованных жилищ по числу жителей: жилищ с числом жителей от 1—3—13,5%; от 4—6—51,3%; от 7—9—27,9%; от 10—12—6,1%; от 13—15 и выше—1,2%, т. е. в 35,2% всех переселенческих жилищ живет от 7 до 15 и более человек.

Эта теснота заставляет разгораживать избу что можно отметить распределением жилищ по числу комнат (в %/о)

С числом комнат	1	2	3	4—5	Всего изб.
В избах всех типов	66,9	30,8	1,8	0,5	2085
В 4-х стенных	84,8	14,5	0,5	0,1	1574

Площадь 2085 изб (о 4 неизвестно) оказалась равной 57445 кв. метров, т. е. площадь каждой избы в общем среднем была равна 27,6 кв. метр., при чем по округам эта цифра колебалась в пределах от 17,7 кв. м. (Барабинский) и 19,5 кв. м. (Красноярский) до 33,1 (Иркутский) и 34,4 (Кузнецкий), оставаясь в Тулуновском, Ачинском, Томском и Омском в пределах общей средней. Более обширные колебания находились в зависимости от типа избы: общая средняя площадь 4-х стен. изб равняется 24,2 кв. м., 5 стен.—37,8, 6 стен.—45,1, 8 стен.—51,2, неизвестного типа—32,8, в шалашах—12,7 и сараях—19,0 кв. м.

По общей площади обследованные жилища распределились на следующие группы: с площадью до 18 кв. м.—510, от 18—22,5—355, от 22,5—27,0—315, от 27—32—327, от 32—38,5—252, от 38,5 до 54—238, 54 и выше—88 (неизвестно о 4).

По площади на 1 жильца такая разгруппировка обследованных изб (в %/о):

*) „Сиб. Мед. Журнал“ № 1 за 1926 г.

С площадью на 1 жилья	До 1,1	1,1—2,3	2,3—3,4	3,4—4,5	4,5—5,7	5,7—6,8	6,8—9	9 и выше	Всех изб
Изба всех типов	1,1	10,7	19,2	18,7	18,8	10,4	11,3	9,8	2075
„ 4-х стен	1,0	12,5	23,2	20,6	18,4	8,9	9,2	6,2	1565

Как видим, избы, в которых на жилья приходится нормальная площадь, оказываются счастливым лишь исключением. Среди изб всех типов (в 49,7%) на жилья приходится до половины лишь нормальной площади, а среди 4-х стенных изб таковых оказывается еще того больше—57,3%.

Общая средняя жилая площадь на 1 жилья в переселенческих избах равняется 4,7 кв. метрам, причем по округам она варьирует в пределах от 3,2 (Красноярский) и 3,4 (Барабинский) до 5,4 (Ачинский) и 5,5 (Иркутский); в остальных же округах—в пределах общей средней (4,3—4,9). Колебания же общей средней в зависимости от типа избы обширнее: в 4-х стен. избах на 1 жилья приходится 4,2; в 5-ти стен.—6,1; в 8 стен.—9,4; неизвестного типа—5,2; в шалашах—2,1 и сараев—2,3 кв. м.

В 2079 обследованных жилищах оказалось 125658 куб. метров объема или в среднем на 1 жилище 60,4 куб. метров. По округам эта средняя варьирует от 40,8 (Барабинский), 46,6 (Красноярский), 52,4 (Омский) до 69,2 (Тулуновский) и 75,8 (Иркутский); в остальных—в пределах общей средней. В зависимости же от типа изб колебания резче: общая средняя кубатура 4-х стенной избы 53,1; 5 стен.—82,9; 6 стен.—124,2; в 8 стен.—140,1; неизвестного типа 77,2 для шалашей—16,1 и сараев—37,5. Колебания эти понятны: их определяет различие площади и высоты.

Что касается высоты в переселенческих жилищах, то представление о ней дают следующие цифры: изб с высотой до 2 метров обслед. 259, от 2 до 2,5—1375; от 2,5 до 3—406; 3 и выше метров—42 (о 7 неизвестно), т.е. подавляющее большинство изб низкорослых.

По общей кубатуре обслед. жилища дают такую группировку: с кубатурой до 39 куб. м.—573 избы, от 39 до 58—587, от 58 до 77,5—457, от 77,5 до 97—227, от 97 до 116,5—117, от 116,5 до 145—67, от 145 и выше—51, (о 10 неизвестно).

По кубатуре на 1 жилья переселенческие избы распределяются таким образом (в %):

	До куб. м.	3—6	6—9	9—15	16—20	Свыше 20	Всего
Изб всех типов	3,3	18,0	23,9	34,5	9,3	11,0	2070
„ 4-х стен	3,1	21,0	27,5	33,1	7,8	7,5	1566

В переселенческих избах, как видим, кубатура на 1 жилья нередко приближается к гробовому размеру. В общем 79,7% всех изб

предоставляют жильцам меньше половины необходимого объема пространства, а в 4-х стенных столько объема предоставляют 84,7% их.

В общем и среднем в переселенческих избах приходится на 1 человека 10,3 куб. метра, при чем колебания этой цифры по округам не столь значительны: от 7,5 (Красноярский), 7,8 (Барабинский), и 8,8 (Омский) до 11,9 (Ачинский) и 13,2 (Иркутский), в остальных же—в пределах общей средней. В зависимости от типа избы колебания обширнее: в 4-х стен. избах на 1 жильца приходится 9,3 куб. м., в 5 стен.—13,2, в 6 стен.—13,0, в 8 стен.—23,1, неизвестного типа—12,3, в шалашах—2,5 и сараях—4,4 куб. м.

Нужно сказать, что тут идет речь об общем, а не только полезном объеме. Из общего объема жилища при разработке данных не вычитывался между прочим и объем печи. Таким образом, выше отмеченные числа в действительности меньше.

Средняя площадь печи по нашим данным равна 2,8 кв. м., при чем в 4 стен. избах она оказалась больше—3,3, в 5 стен—2,6, в 6 и 8 стен.—2,6. В соответствии с этим средний объем печи равнялся 4,4 куб. м., 4,1—3,8—4,2.

Переходя к другим особенностям устройства переселенческой избы, отмечу след.:

Почти все переселенческие избы без фундамента: из 2063 изб с фундаментом оказалось только 34 или 1,7%, при чем особенных различий в этом отношении по отдельным типам не наблюдается.

В большинстве случаев избы устраиваются с подпольем. Из 2059 изб с подпольем оказалось 1443 или 70%.

Крыша устраивается из различного материала. Превалирует деревянная, которой покрыто 60,8% всех изб; на втором месте стоит соломенная—16,9 затем земляная—7,7% и глинохворостяная—7,7%, на пятом—крыша из бересты—4,3%, из хвороста—0,6%, железом покрыто 0,15%, (3 избы из 2054—одна в Тулуновском и две в Барабинском окр.), столько же—0,15 покрыто горбылями, и затем 0,25% оказалось покрытыми камышом и корой. 89 изб из 2054 или 4,3% оставались без крыш. По округам в этом отношении отмечаются существенные особенности: в Иркутском окр. все крыши покрыты деревом; в Тулуновском—также и 1 изба железом, 3 же без крыши; в Красноярском на долю деревянных крыш приходится 73%, а 27% соломенных, земляных, из коры и без крыши; в Ачинском 46,8% изб покрыто соломой, 51,6% деревом (2 избы без крыш); в Томском—деревом и соломой покрыто почти одинаковое число изб: 40,7% и 41,0%, а остальные покрыты берестой. камышом, горбылями, и остаются открытыми; в Кузнецком снова превалируют деревянные—93,9%, а остальные покрыты соломой, камышом и остаются открытыми; в Барабинском 80,9% покрыты землей, 13,6% соломой, а остальные деревом, железом и камышом; в Омском превалирует глино-хворостяная—88,1%, остальные покрыты соломой и хворостом, а деревом только одна изба.

Нет ничего удивительного, что обследование зарегистрировало 58% изб с протекающей крышей.

Пол изб оказался земляным в 12,3% всех изб, а в 87,7%—деревянным, преимущественно некрашенным: из 1806 изб с деревянным полом последний выкрашен только в 51 избе или 2,8%. Земляной пол встретился во всех округах, за исключением Ачинского; в значительном количестве представлен он в Барабинском окр., где встречается в 32% всех изб, резко превалирует в Омском окр., где 85,3% всех изб имеют земляной пол.

По числу окон избы распределяются на след. групп: без окон оказалось 46 жилищ из 2076, в том числе 24 шалаша и 22 избы (последние, видимо, еще не успели устроиться в этом отношении). Из остальных с 1 окном—4%, с 2—17,6%, с 3—33,9%, с 4—19,6 и свыше 4—24,9% изб.

Средняя световая поверхность окна приблизительно равна 0,43 кв. метра. Повышается она только в 5 стен. (0,47), 6 стен. (0,61), и 8 стен. (0,62). Ниже среднего она оказалась в Омском окр. (0,3) и Красноярском (0,38), а выше среднего—в Томском (0,46), Кузнецком (0,5) и Иркутском (0,6).

По световому коэффициенту обследованные избы дали следующие группы:

	До 1/10	1/10—1/13	1/13—1/16	1/16—1/26	1/26—1/100	101 и менее	Всех
Изб всех типов	9,7	15,8	18,3	34,4	21,2	0,7	2031
4-х стен	9,0	15,3	17,8	35,2	22,1	0,6	1545

Таким образом, только 1/4 всего количества изб располагает удовлетворительным естественным освещением. Приблизительно в 1/4 всего числа изб света так мало, что затруднительна вообще какая-либо работа для зрячих людей.

Из 1987 изб в 96,1% рамы в окнах одинарные, только в 3,9%—двойные. Из 1913 изб только 27,2% имеют створчатые рамы, в остальных рамы глухие.

С форточками в рамках зарегистрировано всего лишь 0,8% изб,—15 изб из 1985; при этом относительно 2 изб из 10 с форточками отмечено, что они не открываются.

Относительно ухода за стенами имеются такие сведения: из 1635 изб 38% имеют голые стены, 46,3%—мазанные, 4,8%—штукатуренные, 10,9%—беленые.

Из 2007 изб в 18,4% стены оказались сырыми. Вследствие каких причин—этот вопрос при обследовании не выяснялся.

Отопление в переселенческих избах представлено следующим образом: 75 изб остаются еще без отопительных приборов. Из остальных 1987 подавляющее большинство изб, именно 65,9% отапливаются русской и железной печью, 20,9% только русской печью, 5,3% только железной печью, 4,2% русской и голландской, 1,4%—русской и плитой, 1%—русской, голландской и железной, 0,7%—только плитой, 0,3%—(6 изб) только голландской (по-немецки), и 0,3%—плитой и железкой. Приведенные данные достаточно отмечают, в каком хаотическом состоянии находится отопление там, где, казалось бы, объем изб благоприятствует наиболее удачному урегулированию дела отопления.

Кстати отмечу, что из 211 обследованных (по первым картам) поселков (о 53 неизв.) в 202, расположенных в 6 восточных округах, избы отапливаются дровами, в Барабинском же округе дровами 12, кизяком 2, кизяком и дровами 7. Об Омском окр. сведений нет.

Искусственное освещение в переселенческих избах самое разнообразное,—преимущественно керосиновое: из 2004 изб керосином освещаются 82,5% изб, 11,7%—камельком (исключительно в Иркутском и

Тулуновском окр.), 4,3%—керосином и камельком (там же), 0,6% (12 изб в Тулуновском, Ачинском и Кузнецком окр.) освещаются лучиной, 0,5% (10 изб в Тулуновском окр.)—керосином, лучиной и камельком, 1 изба—свечами (в Кузнецком), а 3 избы оставались без освещения (в Красноярском окр.).

Что касается порядка содержания изб, то его характеризуют следующие сведения: из 2023 изб только 34,5% содержались в чистоте, а 65,5%—грязно. Из 1986 изб только 15,4% их не имели насекомых (вернее, не успели еще обзавестись ими); во всех остальных отмечена наличность таких насекомых, как клопы, тараканы и блохи в различных комбинациях, в числе которых клопы участвуют в 72,7% всех изб.

Сени переселенческие избы имеют только в 46,6%, в остальных вход в избу идет непосредственно со двора.

Относительно дворовых построек нужно сказать, что не все еще домохозяева обзавелись ими. Так, в Красноярском округе 46% переселенческих изб (51 из 111) оказались без них. В общем итоге оказалось, что 12% изб не имеет еще конюшен, 10,7% их (207 из 1940) не имеет хлевов. В тех переселенческих хозяйствах, которые обзавелись дворовыми постройками, конюшни оказались под одной крышей с избой в 7% всех изб, а хлев—в 7,1%.

Дворовые отхожие места оказались только у 17 изб из 2015, т.е. меньше, чем в 1%.

Таковы переселенческие избы. Что касается временных квартир переселенцев, которые они арендуют у старожилов, то положение их столь же печально. О них имеются сведения по Красноярскому округу, где было в 3 районах зарегистрировано 15 квартир, из которых 8 оказались в четырехстенных избах, 4—в пятистенных и 3—в восьмистенных. В этих квартирах проживало 98 переселенцев, т.е. в среднем по 6,5 душ в каждой квартире с колебанием по типам от 6,3 до 6,7—несколько больше, чем в собственной переселенческой избе (5,8). Квартиры помещались в избах, средняя площадь которых равна 25,3 кв. м. (с колебанием по типам от 20,3 до 33)—также несколько меньше собственной переселенческой избы (27,6). В среднем на 1 жилья в квартирах приходилось 3,8 кв. метра (с колебанием по типам от 3,2 до 4,8), т.е. почти на один кв. метр меньше, чем в собственных переселенческих избах (4,7). Что касается кубатуры на 1 жилья, то она в квартирах равнялась 10 куб. м. (с колебанием по типам от 7,8 до 12,6 несколько лишь меньше, чем в собственных переселенческих избах (10,3), вследствие того, очевидно, что высота в старож. избах несколько больше. В остальном каких-либо существенных различий в переселенческих квартирах при сравнении с собственными переселенческими избами не отмечается.

Заканчивая на этом изложение данных о переселенческом жилище, нельзя не подчеркнуть, что, видимо, не только с большими усилиями создается оно в спешном порядке при самых неблагоприятных условиях, но и с чрезвычайным равнодушием к удобствам жизни и при полном отсутствии элементарных сведений о мерах охранения здоровья. Переселенческое жилище оказывается крайне дефективным во всех отношениях. Причина этого кроется, несомненно, в материальной небезопасности переселенца, которая обуславливает его равнодушие к удобствам жизни и делает его глухим к интересам своего здоровья. Требуется более ощутительная помощь делу переселенческого жилищного строительства. Эта помощь должна быть не только материальной, но и технической и санитарной. В этом отношении образцовые избы из местного строительного материала, образцовые отопительные при-

боры (усовершенствованная русская печь), склады штандартизованных строительных частей (рамы и др.), более близкая техническая и санитарная помощь могут оказать свое значительное воздействие на существующую печальную практику жилищного строительства и вместе с тем станут для переселенца, а чрез него и для старожила стимулом к более вдумчивому и озабоченному отношению к интересам здравоохранения.

III. Водоснабжение.

Данные обследования характеризуют водоснабжение переселенческих поселков в 2-х направлениях: 1) самые поселки с точки зрения водоснабжения (по первым и вторым картам) и 2) источники водоснабжения, как таковые (по специальным картам о колодцах, речках, озерах-прудах).

Что касается водоснабжения поселков, то в этом отношении результаты обследования таковы:

Из 263 поселков (по первым картам) имеют водоснабжение исключительно речное—55, исключительно колодезное—65, ключевое—7, котлованное—2, прудовое—1; у остальных водоснабжение смешанное: речным и колодезным снабжаются—58 пос., ключевым и речным—21, ключевым и колодезным—12, речным, ключевым и колодезным—16, из озера и колодцев—1, из реки и пруда—1, из колодцев и пруда—1, из реки, озер и колодцев—7, из ключа и озера—1, из речки и озера—2, из речки, озера и колодцев—1, из речки, ключа и котлована—1, из речки, пруда и колодцев—8, из речки, пруда, ключа и колодцев—2, из речки, пруда, котлована и колодцев—1.

Так велико разнообразие источников водоснабжения в переселенческих поселках, в составе которых преобладают естественные речки, ключи и озера. Но эти дары природы неравномерно распределены по переселенческим поселкам. В Иркутском, Тулуновском, Красноярском, Томском, Кузнецком и Ачинском округах обилие естественных источников в такой степени, что правильно организованное использование их может не только обеспечить доброкачественной водой, но и удешевить ее на все последующее время. В степных же округах природа крайне скупа в этом отношении: в Барабинском окр. переселенческие поселки вынуждены в большей своей части пользоваться искусственными источниками водоснабжения и только в меньшей—речками и озерами. В Омском округе они пользуются почти исключительно колодезной водой: тут только 1 из 26 поселков в дополнение к колодцам пользовался и озером.

Из естественных источников речками наиболее щедро снабжены обследованные переселенческие поселки. Из 250 поселков без речек оказалось только 29,2%, а при остальных они оказались: в количестве 1 речки—у 62,8% пос., 2-х—у 7,2%, а 2 поселка имели в своем распоряжении по 3 и 4 речки.

Поселки в восточных округах располагают, видимо, в обилии и ключами. К сожалению, учета этих источников, представляющих большой интерес, сделать невозможно, т. к. часть ключей с ручьями регистрировались, видимо, как речки, а часть ключей, видимо, попали в регистрацию колодцев. Только по данным Тулуновского и Томского округов, можно составить представление об этих источниках. В Тулуновском округе из 40 пос. с ключами оказалось 27,5%, при чем в 8 поселках зарегистрировано по 1 ключу, в 2-х—по 2, а в 1—4. В Том-

ском окр. из 56 поселков ключи зарегистрированы в 21,4%, при чем 10 пос. имеют по 1 ключу, 1—два и в одном свыше 5.

Относительно озер также нельзя дать полного учета вследствие того, что они регистрировались и попали в обработку вместе с прудами. Отмечу, тем не менее, что из 146 пос. 22% их оказались с прудами и озерами.

В общем же итоге главными источниками водоснабжения обследованных переселенческих поселков были речки и колодцы. В общей сложности речки являются источником водоснабжения 173 поселков из 263 (75,8%), при чем для 55 пос. это единственный источник. Колодцы водоснабжают также 173 пос. (65,8%), при чем для 65 это единственный источник. Из ключей пользуется 60 пос. (22,8%), при чем для 7 они являются единственным источником. Из озера пьют 12 пос. (4,6%), как из дополнительного источника. Из прудов водой пользуются 14 пос. (5,3%), при чем 1 поселок пользуется исключительно водой пруда. Из котлованов воду добывают 4 пос. (1,5%), при чем для 2 поселков котлованы являются единственным источником водоснабжения.

Качество речного водоснабжения характеризуют следующие итоговые данные (по первым картам): из 166 обследованных поселков 68,1% пользуются чистой речной водой, а 31,9%—загрязненной, при чем относительно 30 поселков с загрязненной водой (из 53) дан ответ на вопрос, где речка загрязняется: выше селения в 3 поселках, в самом селении—в 17, выше и ниже—в 1 и на всем протяжении—в 9. Кроме того, относительно 20 поселков есть сведения, что в них по речкам ведется свалка нечистот: в 17 сваливаются нечистоты на берегу реки, а в 3-х—на лед реки.

Колодезное водоснабжение поселков характеризуют следующие данные (по первым картам): в распоряжении 173 пос. имеется 2527 колодцев, т.е. в среднем в каждом 14,6 колодца (по вторым картам получилось в среднем 10,4 колодца, вследствие того, что по ним не обследовались поселки, образовавшиеся до 1900 г.). Относительно этого среднего нужно отметить, что он значительно варьирует по округам, в пределах от 2-х на поселок (Кузнецк), 2,7 и 2,8 (Томск и Ачинск), 4,3 (Тулуз), 7,1 (Иркутск), 9,5 (Омск), до 24,4 (Красноярск.) и 52,6 (Барабинск.).

Распределение поселков по количеству колодцев таково: из 173 поселков с 1 колодцем—30, с 2-мя—34, с 3-мя—20, с 4-мя—15, от 5 до 10—19, от 10 до 15—14, от 15 до 20—12, от 20 до 50—17, от 50 и более—12.

В общем числе колодцев преобладают частные, но и общественные представлены значительным числом. Они зарегистрированы в 86 поселках или в 32,6% их (при чем относительно 54 не было ответа об общественных колодцах.)

Относительно 86 поселков возможно провести распределение их по времени сооружения общественных колодцев: в 6 пос. они сооружены до 1900 года, в 44—с 1900 до 14 г., в 11—с 14 до 17 г., в 6—с 17 до 20 г., в 4—с 20 по 24 г., в 2—в 25 г., в 7—в 26 г., и в 6—в 27 году.

По качеству общественной колодезной воды поселки делятся почти поровну: из 54 пос., о которых есть сведения по этому вопросу, в 28 колодезная вода оказывается загрязненной, а в 26—нет. Относительно 38 поселков (не считая поселки с неизвестными ответами по вопросу) отмечено, что общественные колодцы в них требуют очистки, а 27—требуют ремонта. Кстати о ремонте общественных колодцев: из

61 пос. ремонт зарегистрирован проводившимся только в 17 пос., а 44 пос. ремонта их не производили.

Относительно распределения поселков по загрязненности частных колодцев можно составить представление только на основании 57 ответов. По ним: 42,1% всех поселков имеют загрязненную воду в частных колодцах, а 51,9% не загрязненную, т.е. оказывается, что поселков с загрязненной обществен. колодезной водой больше (51,8%), чем с загрязненной водой частных колодцев.

Выше было подчеркнуто обилие естественных источников водоснабжения, которое находится в распоряжении переселенческих поселков. На основании этого может составить представление об обеспеченности переселенческих поселков питьевой водой. Но такое представление будет неправильным. По вопросу—обеспечен ли поселок водой, получились (по вторым картам) ответы, по которым: из 174 поселков обеспеченных водой оказывается только 69,5%, а 30,5%—не обеспечены ею. Вследствие этого было зарегистрировано (по первым картам) 79 поселков требующих устройства новых колодцев, в том числе 71 пос. требуют устройства шахтных колодцев, а 8—трубчатых (по Красноярскому и Омскому окр. по этому вопросу сведений нет).

Необеспеченные водой поселки по округам распределяются так: в Иркутском 3 из 6, в Красноярском 7 из 40, в Томском 12 из 56, в Кузнецком 4 из 25, в Барабинском 12 из 22, в Омском 15 из 26 (о Тулуновском и Ачинском округах нет сведений).

Детальную характеристику отдельных источников водоснабжения по специальным картам начнем с колодцев, как одного из преобладающих источников водоснабжения.

Колодцы. Их было обследовано 300, что составляет 11,4% всех колодцев, находящихся в распоряжении 273 переселенческих поселков, в которых обследовались источники водоснабжения. В числе обследованных 164 общественных колодца, 105 частных и 31 неизвестной принадлежности (их в дальнейшем будем описывать как „неизвестные“). Кроме того, были обследованы 14 ключей, особенности которых отметим поразительно.

По округам обследовано колодцев—в Иркутском 37 (18 общ. и 19 частных), в Тулуновском 19 (13 общ. и 6 част.), Красноярском 39 (7 общ., 4 част. и 28 неизв.) Ачинском 21 (только общ.), Томском 42 (22 общ. и 20 част.), Кузнецком 22 (11 общ., 8 част. и 3 неизв.), Барабинском 38 (21 и 17) и Омском 82 (51 и 31).

В обследование попали колодцы с различным стажем: 8 сооружены до 1900 года, 96—в 1900—13 г., 49—в 14—19 г., 18—в 20—24 г., 18—в 25 г., 45—в 26 г. 38—в 27 г. (о 28 неизвестно), т.е. 37,1% обследованных колодцев являлись образованиями последних 3 лет.

Из обследованных колодцев 22 обслуживают по 1 двору, 29—по 2, 30—по 3—4, 68—по 5—9, 112—по 10 и более, 5 бездействуют, а о 34 нет сведений по вопросу. Из обследованных ключей 2 обслуживают по 6—9 дворов, 4—по 10 и более (о 8 нет сведений).

Из обследованных колодцев 42 обслуживают до 10 жителей каждый, 117—от 11 до 50 жит., 65—от 50 до 100, 15—от 100 до 200, 31—от 200 и более каждый (5 бездействуют и о 25—неизвестно).

Что касается ключей, то 1 обслуживает от 11 до 50 жит., 1—от 50 до 100, и 4—от 100 до 200 (о 8-ми неизвестно).

О производительной мощности колодцев и ключей дают представление следующие цифры: из 26 колодцев потребляется в сутки до 25 ведер, из 28—от 25 до 50 в., из 45—от 50 до 100 в., из 30—от

100 до 150 в., из 27—от 150 до 200 в., из 95—более 200 ведер (об остальных неизв.). Из 2 ключей потребляется в сутки от 100 до 150 ведер, из 3—более 200 (об остальных неизвестно). Производственная мощность различных типов колодцев неодинакова: частные колодцы только в 30,8% используются в сутки в размере от 100 до 200 и более ведер каждый, общественные—в 76%, „неизвестные“ в 92,8%, а ключи—в 100%.

По средней глубине своей колодцы и ключи отличаются так: средняя глубина общественных 11,9 метра, частных 6,4, „неизв.“—12,0, а ключи—0,8 метра, т.е. наиболее (вдвое) глубокими оказываются общественные и „неизв.“. В них же больше оказывается и средний размер слоя воды: в них он равен 4,0 метрам, в частных 2,6 метра, в „неизв.“ 3 метра, а в ключах—0,8 метра. Колебания по округам в отношении среднего слоя воды незначительны, но в отношении глубины колодца колебания резче. Наиболее глубокими общественные колодцы оказываются в Иркутском, Ачинском, Кузнецком и Омском округах.

По месту своего расположения обследованные колодцы и ключи распределяются следующим образом: 142 колодца находятся на улицах, 15—на площадях, 56—в дворах, 23—на огородах, 21—за деревней, 9 близ селения, 1 по среди селения (о 33 неизвестно), при чем общественные колодцы в большей своей части оказываются расположенными на улицах площадях и за деревней, (83,2%), частью же—во дворах и огородах (16,8%); частные же—преимущественно во дворах (43,6%), остальные на улицах, площадях в огородах и близ селения; „неизвестные“ только в 21,4% оказываются во дворах, остальные на улицах, за деревней и на огороде. Из ключей один находится на улице, а 9 на огороде (о 4 неизвестно).

Из обследованных колодцев 74 расположены в низинах, 152—на ровном месте, 28—на высоком месте (о 46 неизв.) Из ключей—6 в низине, 2 на ровном месте (о 6 неизв.)

По расстоянию от скотных дворов обследованные колодцы дают такую группировку: 28,2% всех колодцев расположились в расстоянии до 20 метров от скотного двора, а 71,8%—далее 20 метров. Даже общественные колодцы в 18,7% находятся вблизи скотных дворов (до 20 метров от них). Только обследованные ключи все оказались далее 20 м.

По своему устройству колодцы распределяются так: трубчатых 10,5%, шахтных 86,2, остальные неустроены. Из 11 ключей—9 были неустроены, а 2 имели шахтную обкладку. С новым срубом были 37,4% всех колодцев, со старым—60,8%, остальные без сруба. С плотным срубом—60,9%, с щелистым 34,5%, а 4,6% с недостающими бревнами. По материалу постройки большое разнообразие: из 278 колодцев (не считая без сруба и неизв.) имели сруб из сосны—102 или 36,7% (во всех округах), из ели—27 (Красн. Ачин. Томск. и Кузнецк.), из березы 57 или 20,5% (во всех округах, за исключением Тулуновского, особенно в Барабинском), из осины—9, из лиственницы—50 или 18% (в Иркут., Тулун. и Краснояр.), из хвороста—11 (в Омском), из пихты—10 (в Томск. и Кузнецк.), из смешанного дерева—2, бетонных—10 или 3,6% (в Омском—все общественные). Судя по данным при устройстве общественных колодцев мало обращается внимания на подбор дерева для сруба: в Ачинском, например, окр. на сруб одновременно шли и ель и береза.

По надземной высоте стенок сруба колодцы представляют такое разнообразие: до 0,5 высоты стенки были у 24,5% колодцев (у обще-

ственных этот % снижается до 17,3, а у частных повышается до 37,3, у „неизв.“ до 38,4; от 0,5 до 1 метра—у 51,6%; выше 1,0 метра имели стенки только 21,2% всех колодцев (27,0% общественных, 13,2% частных и 15,4 неизв.*) 5 колодцев отмечены со срубом в уровень с землей, в том числе 2 обществ., 2 частных и 1 „неизв.“.

С крышками оказалось только 16% всех колодцев (14,3% общественных, 19% частных и 14,3 „неизв.“). Из 11 ключей крышку имел только 1 ключ.

Со склоном к колодцу было 11,2% всех колодцев (6,8% общественных, 17,2% частн. и 15,0% „неизв.“). Со склоном от колодца было 42,5% всех колодцев (49,6% общественных 33,3% частных и столько же „неизв.“). Остальные же колодцы имели ровную поверхность. Из 14 ключей 2 имели поверхность со склоном от ключа 6 со склоном к ключу и 6 ровную.

С утрамбованной почвой у колодца было 47% всех колодцев, остальные с неутрамбованной почвой.

С вымощенной почвой у колодца оказалось 7 колодцев из 237 (2 обществ. и 5 „неизв.“); с высланной почвой бревнами 15 колодцев (13 обществ. и по 1 частн. и „неизв.“). У остальных (90,7%) голая почва. Из 14 ключей был бревенчатый настил у 2.

По особенностям водоподъемных приспособлений колодцы распределяются так: без приспособлений оказалось 56 колодцев из 297, или 18,8% (18,0% общественных, 16,2% частных и 58% „неизв.“). Из остальных 4 были с насосом (1 обществ. 3 частн.), 81 с „журавлем“, 50 с воротом, 31 с блоком, 3 с колесом (обществ.), 66 с веревкой (39 обществ. и 27 част.) 6 с шестом (3 обществ. и 3 частн.). Все ключи были без приспособлений.

С общественной бадьей оказалось только 20,9% всех колодцев. (22,4% обществ., 16,8% частн. и 27,6% „неизв.“), в остальных вода забирается частными ведрами. Ими же забирается вода и из всех ключей.

С водопоем для скота зарегистрировано 208 колодцев, с полосканием белья—87 колодцев.

Не чистится 42,6% колодцев (45% обществ.), чистится же 57,4%, при чем 38,9% чистятся по 1 разу в год, 10,6% по 2 раза и 7,3%—более 2-х раз в год. Из 14 ключей не чистится 9, чистятся 1 раз—4 и 2 раза—1.

Круглый год воду дают 82% всех колодцев, остальные 18% используются только в течение части года вследствие следующих причин: в 5 колодцах из 60 вода пересыхает (3 обществ.) в 32—вымерзает (7 обществ.) в 19—вычерпывается (13 обществ.), в 1 зацветает (обществ.), в 2 протухает (1 обществ.) и в 2—вымерзает, высыхает и вычерпывается.

Утепляемых на зиму колодцев зарегистрировано 34 (13 обществ. 19 частн. и 2 „неизв.“), в том числе относительно 7 частных отмечено утепление путем обкладки соломой.

По отзывам населения только 65,6% всех колодцев дают достаточное количество воды (64,9% обществ., 66,7% частн.), а удовлетворяющую население воду дают 82% (80,5% обществ., 79% частн. и 100% „неизв.“). Недостаточное количество воды особенно наблюдается в колодцах Омского округа—в 37,8% всех колодцев (50% обществ. и 82,3% частн.); здесь же колодезная вода неудовлетворяет население по своему качеству—в 33,4% всех колодцев (26% общ. и 45,2% частн.). Все ключи, по отзывам населения, дают и достаточно воды и воду удовлетворительного качества.

При обследовании врачами по полевому методу воды колодцев оказалось, что 40,7% всех колодцев были с признаками загрязнения воды посторонними предметами (43,4% общ. 38,4% частн. и 31,6% „неизв.“). Из ключей зарегистрирован загрязненным 1, а о 13 неизвестно.

Температурные особенности колодезной воды, как они были констатированы в летнее время, оказались следующие: из 197 колодцев в 89 вода была с температурой до 6° Ц., в 78—от 6—9°, в 25—от 10—12° и в 5—выше 12°.

Без запаха вода оказалась в 85,7% всех колодцев, а в 14,3% (в 39 из 272) с запахом, при чем исследователи его определили—неприятным (1 колодезь), сосновым (1), гнилым (5 общ. и 10 частн. в Барабин. и Омском окр.), неопределенным (3), затхлым (10), травянистым (8) и навозным (1). Из 12 ключей в 4-х вода оказалась с неприятным запахом.

Вода 34,8% всех колодцев оказалась с неудовлетворительным вкусом (42,7% обществ. 26,6% частн. и 24,1% „неизв.“), при чем такие колодцы главным образом находятся в Барабин. и Омском окр. Вкус воды был в этих колодцах обозначен следующими названиями (в 90 из 259): вязущим (3 колодца), неприятным (1), щелочным (1), горько-соленым (5), землистым (1), соленым (13), неопределенным (12), горьким (1) и травянистым (2) (о 51 неизвестно). Из 14 ключей 11 с удовлетворительным вкусом, а о 3 неизвестно.

Колодцев с бесцветной водой оказалось 65,4% (66,4% обществ., 60,0% частн. и 79,3 „неизв.“); в остальных (в 93 из 269) вода была прикрашена—желтоватой (59 колод.), зеленоватой (3), беловатой (25) и неопределен. (3).

Вода ключей оказалась бесцветной в 4 из 11; в 7 она была или желтоватой (5) или беловатой (2). С прозрачной водой найдено только 70,2% всех колодцев (75% общ., 70,7% частн. и 44,8% „неизв.“).

Относительно химических особенностей воды исследование дало такие результаты: из 212 колодцев оказалось с нейтральной реакцией 191 (90,1%), с слабо-кислой 2 (1 обществ.) и щелочной 19 (все общественные). В 11 ключах (о 3 неизв.) вода была нейтральной.

Из 231 колодца вода оказалась с присутствием такого показателя загрязнения, как аммиак, в 88 (38,1%) в том числе обществ. 49 (39,5%), частн. 35 (43,2%) и „неизв.“—4 (15,4%); при этом в воде 33-х колодцев (из 87) содержались следы аммиака, 22—много его (9 обществ.), одного—очень много (частн.) и 33—немного (25 обществ.). По этому показателю наиболее загрязненными колодцами оказываются колодцы Томского, Кузнецкого и Омского округов; в Тулуновском не зарегистрировано ни одного такого. Из 12 ключей вода содержала аммиак в 8;—в 5 из них следы, в 2 много и в 1 немного.

С таким показателем загрязнения как азотистая кислота оказалось из 256 колодцев 125 (48,8%), в том числе 58 (41,7%) общественных, 57 (62,6%) частных, 10 (38,4%) „неизвестных“. С этим показателем колодезная вода оказалась во всех округах. Этот показатель загрязнения (азотистая кислота) встречался в воде колодцев всех округов. Из 12 ключей он обнаружен в 5.

С такими показателями загрязнения, как аммиак и азотистая кислота одновременно, оказалась вода 46 колодцев из 255 (18,0%),—в том числе 23 (17,1%) обществ., 20 (20,2%) частн. и 3 (13,7%) „неизв.“. С такой комбинацией показателей загрязнения не встречалось колодцев в Тулуновском и Красноярском округах; наибольшее число их

приходится на колодцы Томского и Кузнецкого окр. Из 19 ключей такая комбинация показателей загрязнения была в воде у 4.

По количеству органических веществ в воде обследованные колодцы распределяются на следующие группы (по данным о 113 колод.), при чем о барабинских и омских совершенно нет сведений. Окисляемость до 5 мм. гр. кислорода на литр констатирована в 37,2% всех колодцев, от 5 до 10—в 33,6%, от 10 до 20—в 23%, свыше 20—6,2%. Из 6 ключей (о 8 неизв.) 3 обнаружили окисляемость до 5 мм. гр., 1—от 5 до 10 и 2—от 10 до 20.

По жесткости (в немецк. градусах) воды, исследованные колодцы дали такую группировку: из 256 колодцев вода с жесткостью до 2,5 констатирована в 3, от 2,5 до 5,0—в 41, от 5 до 10—в 128, от 10 до 20—в 67, от 20 до 30—в 12, от 30 до 50—в 3 (общ. 1), свыше 50—в 2. Жесткость воды в 5 ключах из 7 была в пределах от 2,5 до 5 и в 2—от 5 до 10 градусов.

По содержанию хлора в воде колодцы распределились так: из 265 колодцев хлора до 10 мм. гр. в литре оказалось в 37, от 10 до 15—в 36, от 15 до 20—в 24, от 20 до 30—в 38, от 30 до 50—в 46, от 50 до 100—в 45, свыше 100—в 39. В общем итоге хлор в количестве свыше 20 мм. гр. оказался в 55% всех общественных колодцев, в 75,8% частных и в 61,5% „неизв.“. Как показатель загрязнения хлор встречался приблизительно равномерно в колодцах всех округов. Из 12 ключей в 8 хлора оказалось свыше 20 мм. гр. в том числе в 1 свыше 50 и в 1 свыше 100.

По заключению обследователей о 175 колодцах—163 из них (93,1%) требуют неотложных мероприятий, в том числе в целях предохранения от загрязнения 147 колодцев (84% общего числа), и других мер улучшения—39 (22,3%), а по поводу 38 колодцев (21,7%) заявлено о необходимости изыскания новых источников водоснабжения. Неотложных мер требуют и ключи; по данным о 8 из них—5 требуют охраны от загрязнения, 2 мер улучшения, а 1 был совершенно забракован.

Речки. Обследовано их было 187 в 7 округах,—за исключением Омского, где переселенческих поселков с речками не попало в обследование. В число речек, видимо, попали в некоторых случаях и ручьи. Но кроме того 11 ручьев (по Тулуновскому окр.) были обследованы, и данные затем отдельно разработаны; эти данные о ручьях будут ниже отмечены параллельно с данными о речках.

По округам обследовано речек: в Иркутском 28, в Тулуновском 18, Красноярском 25, Ачинском 16, Томском 42, Кузнецком 25 и Барабинском 8.

Из 162 обследованных речек 24 (14,8%) протекали посреди селения, 17 (10,5%) в конце селения и 121 (74,7%) вблизи (о 25 неизвестно). Обслед. ручьи протекали—2 в конце, 6 вблизи селения (о 3 неизв.).

Протекавшие по среди селения речки встречались в Красноярском (5 из 25), Ачинском (1 из 16), Томском (11 из 42), Кузнецком (4 из 25) и Барабинском 3 из 8).

Из 146 обследованных рек (о 41 неизвестно) на берегу 2-х (в Иркутском и Томском окр.) оказались расположенными скотные дворы, которые в других случаях были в расстоянии до 25 метров от 11 речек (7,5%), от 25 до 50 м. от 24 речек (16,4%) от 50 до 100 м. от 31 речки (21,2%) и свыше 100 м. от 78 речек (53,4%). Скотные дворы, как видим, имеют значительную тенденцию приблизиться к речкам, а также и к ручьям. Из 7 ручьев скотные дворы были

в расстоянии от них на 25 до 50 в 1 случае, на 50—100 в 1 случае и свыше 100 в 5-ти (о 4 неизв.).

Отхожие места на 1 речке из 28 расположились (в Томском окр.) по берегу ее, на 2 (Томском и Барабинском) в расстоянии до 25 метров, на 5 (Томск.) от 25 до 50 м.; на 2 (в Барабин.) они были в расстоянии от 50 до 100 м. и на 18 (Красноярский, Томский и Кузнецкий) свыше 100 м. О ручьях—неизвестно. Отхожие места обнаруживают ту же тенденцию близкого расположения к реке, и, несомненно, это стремление резче бы выявилось, если бы отхожих мест в поселках было бы больше.

Кладбища оказались на берегу 5 рек от 105 (в Томском и Барабин.); в других случаях они были в расстоянии до 100 метров при 7 речках (Кузн. и Томск.), на 100 до 200 метров от 8 р., на 200—500 метров от 37 р. и свыше 500 м. от 48 рек,—а также от 5 ручьев (о 6 р. неизвестно). Кстати отметить, в 5 переселенч. поселках вообще кладбищ еще не образовано.

Особенности рек характеризуют следующие данные: из 141 речки 61 имели крутые берега, а 80 пологие; у 67 оказались берега заболоченные. Из 172 рек—40 имели дно каменистое, 17 песчаное, 68 илестое, 23 глинистое и 24 смешанное. Из 4 ручьев (о 7 неизв.) 1 имел крутые берега, а 3 заболоченные. Из 157 рек 1 лишь была судоходной 33 из 158—сплавными.

По ширине речки дали такие группы: из 161 речки—101 были шириною до 10 метров (такую же ширину имели 3 ручья, относительно которых ширина отмечена); 21 р. были шириной от 10—20 м., 20—от 20 до 40 м., 11—от 40 до 100 м. и 5 свыше 100 м.

Глубина рек оказалась следующей: до 0,25 м. ее имели 7 рек из 154, от 0,25—0,5 м.—26, от 0,5—1,0 м.—50, от 1 до 2 м.—47, от 2—3 м.—16 и свыше 3 метров—8. Относительно 3 ручьев известно, что 1 из них имел глубину от 0,25 до 0,5 м., а 2—от 1 до 2 м.

Из 124 рек 56 были с медленным течением, 9—с средним и 59—с быстрым. С быстрым течением речки оказались в Иркутск., Тулунск., Ачинск. и Томск. и Кузнецк. округах (о Красноярск. нет сведений). Из 3 ручьев (со сведениями по этому вопросу) 2 с медленным течением и 1—с быстрым.

Как используются обследованные речки?—По этому вопросу имеются такие ответы: из 163 рек тремя не пользуются совершенно за дальностью расстояния, 141 используются для питья и хоз. надобностей, 14—для хоз. надобностей, 1 исключительно для питья и 2 для промышленности. Все 8 ручьев, о которых есть сведения, используются для питья и хоз. надобностей. Таким образом, для питья используется 87,1% всех рек и 100% ручьев. В 80,2% всех рек ими пользуются в указанных направлениях круглый год, а в 19,8%—только в течение той или другой части года. Из 8 ручьев 7 обслуживают водой круглый год и 1 часть года. По отзывам населения, из 154 рек 111 (72,1%) дают воды достаточно и удовлетворительного качества, а 43 (27,9%) в этом отношении не удовлетворяют жителей, из 8 ручьев 2 не удовлетворяют жителей. Только в одном Кузнецком окр. все речки удовлетворяли жителей.

Из 122 рек только из одной вода для питья забирается выше селения; в 120 же—в пределах поселка, в одном даже ниже его. Из ручьев (8) вода забирается в пределах населенного пункта.

Из 156 рек на 130 (83,3%) речках, в местах водоразбора, происходит и водопой скота. Купанье людей и животных происходит тут же на 63,1% всех рек (по данным о 141).

Полоскание белья производится здесь на 80% всех рек (по данным о 155). Замачивание конопля и льна производится на месте водоразбора на 21,7% всех рек (по данным о 120). Ручьи приблизительно в той же мере используются в местах водоразбора и для водопоя и полоскания белья и купания; только замачивания не было зарегистрировано в отношении их.

Речки, кроме того, использовались для мельниц. Из 156 рек мельницы были на 41 (26,3%) при чем, по данным о 30 речках мельницы оказались расположенными: на 8 речках выше поселка, на 14—ниже, на 5—они были и выше и ниже, на 1—в пределах поселка, а на 2—в черте селения и выше и ниже его. Мельницы на речках имеются во всех округах. По данным о 35 речках с мельницами, плотин нет только на 1 речке. На остальных речках плотины были сооружены: из земли—на 5 речках, из навоза—на 1, из смешанного материала—на 28 речках.

Используются речки и для свалки нечистот. На 28 речках из 157 (17,9%) нечистоты сваливаются на берег летом, при чем только в отношении 5 отмечено, что нечистоты сваливаются на берег выше селения (на 3-х) и ниже (на 2-х). Свалка нечистот на берег летом не производилась лишь на речках Ачинского окр.

По данным о 155 речках, свалка нечистот на лед зимой производится на 10 речках (7,4%). На 1 ручей (из 7) ведется свалка нечистот зимой.

Физико-химические свойства речной воды, по данным исследования по полевому методу, оказались следующие:

Вода была с запахом в 20 речках из 138, при чем запах обозначен гнилым для 3 рек, навозным для 1, травянистым для 7, затхлым для 6, болотистым для 1, аммиачным для 1, и неопределенным для 1. Вода ручьев оказалась без запаха.

Температура воды, по данным о 55 речках, оказалась до 10° Ц. (несмотря на летнее время) в 22 речках, от 10—15°—в 17, от 15—20°—в 12, выше 20°—в 4 речках. О ручьях сведений нет.

Вода 28 рек из 121 (23,1%) имела неудовлетворительный вкус, который обозначен травянистым для 2, затхлым для 6, соленым для 1, болотным для 5, горьким для 3, илистым для 1, неприятным для 2 и неопределенным для 8. Вода 3 ручьев (из 7) также была со вкусом болотным (2) и горьким (1).

Бесцветной вода оказалась только в 37 речках из 130 (28,4%), а в 93 она была окрашена: в 83—желтоватой, в 1—зеленоватой, в 8—беловатой и в 1—буро-желтой. Вода 3 ручьев (из 7) также была окрашена—желтоватой (1) и беловатой (2).

С непрозрачной водой было 39 рек из 129 (30,3%). Из 7 ручьев 2 имели также непрозрачную воду.

С нейтральной реакцией оказалась вода 90 рек из 102, и всех ручьев.

С аммиаком вода была в 68 речках из 121 (56,2%), при чем много аммиака констатировано в воде 21 речки. О трех ручьях только по этому вопросу даны сведения: все они без аммиака.

С азотистой кислотой оказалась вода в 30 речках из 125 (23,8%). Из 5 ручьев в одном вода также имела ее.

С аммиаком и азотистой кислотой одновременно была вода 22 рек из 116 (18,9%); вода ручья не показала такой комбинации.

По окисляемости получилась такая разгруппировка (по данным о 81 речке и 7 ручьях): до 5 м.м. гр. кислорода на литр требовала вода

22 речек и 2 ручья, от 5 до 10—24 речек и 4 ручья, от 10—20—33 речек и 1 ручья, свыше 20—2 речек.

Жесткость воды, в немецких градусах, по данным о 105 речках и 3 ручьях, была в пределах: до 2,5°—в 7 реч., от 2,5 до 5,0°—в 58 речках и 1 ручье, от 5 до 10°—в 35 речк. и 2 ручьях, от 10 до 20°—в 5 речках.

Хлор, по данным о 124 речках и 7 ручьях, оказался в размере до 10 м.м. гр. в 6 речках и 5 ручьях, от 10 до 15—в 22 р. и 2 ручьях, от 15 до 20—в 13, от 20 до 30—в 30, от 30 до 50—в 41, от 50 до 100—в 10 и свыше 100—в 2. Хлор в размере от 30 до 50 м.м. гр. встречался в воде речек Красноярск., Ачинск., Томск., Кузнецк. и Барабинск. округов; в размере от 50 до 100—в тех же округах, за исключением Барабинского; свыше 100 м.м. гр.—только в воде речек Ачинского окр.

По заключению обследователей о 84 речках, 71 из них (84,5%) требует неотложных мер санитарной охраны; в том числе 58 речек из 65 требуют мер по охране от загрязнения. В такой же мере требования заявлены и в отношении ручьев.

По поводу неудовлетворительного качества воды 34 речек, из 45 и 7 ручьев из 11 врачами-обследователями заявлено о необходимости изыскания новых источников водоснабжения. Таких заявлений не сделано лишь по Ачинскому и Барабинскому округам.

Озера, пруды и котлованы. Их обследовано 34 в 29 селениях, в 5 округах: Тулунском—2, Красноярском—8, Томском—1, Барабинском—19 и Омском—5. Обследование производилось от июня по октябрь. Относительно 9 из указанных водоемов отмечено время сооружения: до 1900 г.—6, с 1900—14 г.—2 и с 14 до 20 г.—1.

По числу обслуживаемых жителей эти водоемы распределяются так (по данным о 24 из них): до 25 жителей обслуживают—2, от 25 до 50—4; от 50 до 100—2, от 100 до 200—2, от 200 до 500—11, свыше 500—3 водоема.

Находятся они среди селения в 7 случаях, в конце селения в 8 и за селением в 18 (об 1 только неизвестно).

В отношении скотных дворов и пригонов они расположились так (по данным о 31): 3 до 25 м., 3 от 25 до 50, 1 от 50 до 100 и 24—свыше 100 м.

От кладбищ они удалены свыше, чем на 200 м. (по данным о 29).

Крутые берега из них имеют 4, пологие—5 и заболоченные—22 (о 3 неизвестно). Дно илистое и каменистое у 3, песчаное у 2, глинистое у 2, илистое у 26 (об 1 неизвестно). С запрудой из них только 8, которая сделана из смешанного материала.

В 12 водоемах вода зацветает, в 4 пересыхает, в 14 промерзает, в 8 протухает. Рыба живет только в 20.

Вода 17 используется для питья, а 17 только для хозяйственных целей, в том числе в 3 случаях для промышленных целей. В общем, для всех надобностей используется вода 21 из 33, при чем используется круглый год только в 16 случаях.

Полоскание белья производится в 20 из 32, купанье людей и животных происходит в 17 из 25, водопой скота—в 28 из 31, мочение конопля и льна—в 9 из 25.

На берегах 11 из 34 производится свалка навоза и мусора летом, а зимой на лед.

Очистка производится в отношении 8 из 33, при чем в 7 случаях со спуском воды, а в 1 без спуска. В 7 случаях очистка производится ежегодно.

По отзывам населения, воды в обследованных озерах, прудах и котлованах достаточно и вода удовлетворительна только в 17 из 33 случаев.

При физико-химич. полевом исследовании воды она оказалась с запахом в 12 случаях из 28; с температурой, по данным о 25, до 10°C .— в 1, от 10 до 15° — в 5, от 15 до 20° — в 17 и выше 20° — в 2. В 24 из 28 вода была с неприятным вкусом; оказалась желтоватой в 24 и синеватой— в 1 (из 28); с прозрачной водой были только 12 из 28; с нейтральной реакцией— 24 из 26; с аммиаком 12 из 26; с азотистой кислотой 5 из 27; с аммиаком и азотистой кислотой одновременно 4 из 27; об окисляемости нет сведений; жесткость, по данным о 26, находилась в пределах от 2,5 до 5 нем. гр.— в 6, от 5 до 10 гр.— в 12, от 10 до 20— в 7 и от 30 до 50— в 1; хлор содержался в следующих количествах по данным о 27: от 10 до 15 м.м. гр. на литр— в 3, от 15 до 20— в 4, от 20 до 30— в 5, от 30 до 50— в 6, от 50 до 100— в 2 и свыше 100— в 7.

Заключение врачей-обследователей имеется только о 9 водоемах; по нему требуются неотложные санитарные меры охраны в отношении 8-ми; в том числе относительно 7 требуются меры по охране от загрязнения. По случаю 2 заявлено требование об изыскании новых источников водоснабжения.

По общему заключению обследователей о 21 водоеме (о 13 неизвестно) удовлетворительными в санитарном отношении признаны лишь 2 водоема.

Исчерпав данные обследования источников водоснабжения, считая нужным подчеркнуть следующие положения:

Тот факт, что 30,5% обследованных переселенческих поселков оказывается небезопасным в отношении водоснабжения, является в высшей степени печальным обстоятельством, подлежащим скорейшему изжитию. Вместе с тем этот факт диктует о необходимости принять необходимые меры в целях предупреждения подобных в будущем,— тем более, что недостаток водоснабжения оказывается достоянием не только степных, безречных местностей, но и богато одаренных естественными источниками и хорошей почвенной водой. Недостаток водоснабжения зарегистрирован и в поселках 4 восточных округов.

Загрязненность существующих источников водоснабжения достигла громадного количественного развития, как об этом свидетельствует тот факт, что население 31,9% всех поселков ныне вынуждено пользоваться исключительно загрязненной речной водой, а свыше 50%— исключительно загрязненной колодезной водой. Во всех же остальных поселках загрязненные и незагрязненные источники водоснабжения варьируют в разных сочетаниях, но почти всюду с креном в сторону загрязненных.

Вместе с этим и качественная загрязненность представлена, как показывают результаты обширного санитарного и физико-химического обследования источников водоснабжения, в такой степени глубоко и концентрированно, что переселенческие поселки следует рассматривать находящимися в орбите постоянной и серьезнейшей эпидемической опасности.

Отношение самого населения к источникам водоснабжения— к их устройству и их охране, столь примитивно, что рассчитывать на ускоренный сдвиг к лучшему в этом отношении можно лишь при значительном приближении к населению санитарно-технической помощи.

IV. Некоторые сведения о заболеваемости переселенцев в местах водворения.

При обследовании переселенческих поселков были приняты меры к возможному выяснению вопроса о заболеваемости переселенцев в местах водворения (новоселов).

С этой целью собирались справки из врачебных участков о степени пораженности некоторых переселенческих поселков социальными болезнями (во всех округах за исключением Тулуновского и Ачинского). Производилась даже выборка карточного материала из амбулаторий в целях выяснения общей и эпидемической заболеваемости населения некоторых переселенческих поселков (в Омском, Барабинск., Кузнецк., Томском и Иркутск. окр.). Проводился самими врачами-исследователями во многих поселках в момент их обследования (1—3 дня) амбулаторный прием больных, чтобы и таким путем по данным амбулаторной регистрации осветить вопрос о заболеваемости (в Омск., Барабинск. Томск. и Красноярск. окр.). Предприимался, наконец, и поголовный медосмотр населения некоторых поселков (в Омском, Барабинск. и Томском).

Но статистический материал, который получился в результате указанных мероприятий, оказался ограниченным в такой степени, что претендовать на удовлетворительное разрешение вопроса о заболеваемости, конечно, не может. К тому же его трудно и суммировать, так как каждый врачебный отряд был в этом отношении достаточно индивидуален, и лишь некоторые представители их успели систематизировать и свести в табличные ведомости (М. К. Соколов по Омскому, д-р Слепцов—по Барабинскому и Де-Боган—по Ачинскому, д-р же М. К. Соколов дал и текстовое освещение своему материалу о заболеваемости).

Какую же заболеваемость новоселов удалось выявить врачебным отрядам?

Справки из постоянных врачебных участков и вообще учет совокупности данных из разных источников создали врачебным отрядам возможность только лишь о 32 поселках из 242 составить представление о степени пораженности их социальными болезнями. Оказалось, что из 32 поселков в 20 (62,5%) имеет место значительное развитие такой социальной болезни, как трахома, а во 2-х поселках из последних вместе с трахомой и чесотка. В частности значительно пораженными трахомой оказываются 2 поселка в Красноярском округе, 12 в Томском, 4 в Кузнецком и 2 в Омском, а трахомой и чесоткой одновременно—2 в Томском.

Попытка изучения заболеваемости новоселов по данным участков-амбулаторий не дала, как пишет в своем отчетном докладе М. К. Соколов, ожидаемых результатов вследствие следующих причин: 1) в участковых амбулаториях принадлежность больного к переселенческому или старожильческому населению не отмечается; при таких условиях нужно выбирать материал только о поселках с исключительным переселенческим населением, но такие поселки далеко расположены от участковых амбулаторий. 2) В силу дальности расстояния переселенческих поселков от участковых амбулаторий, а также вследствие массы работы, констатирует и М. К. Соколов, переселенцы крайне редко обращаются за медицинской помощью. В виду указанных причин на основании данных участковых амбулаторий врачебным отрядам удалось лишь констатировать следующие факты.

По Омскому округу: из 2 поселков с исключительным переселенческим населением в 1 (Моховое Любинского р.) в 1926 г. было зарегистрировано 2 случая брюшного тифа и 1 случай в 1927 г. Что же касается поселков со смешанным (старожильч. и переселенч.) населением, то в 11 из них с общим населением в 2743 человека было зарегистрировано за 1926 г. и первую половину 1927 г.—возвратного тифа 2 случая, брюшного—3, малярии—18, дизентерии—12, скарлатины—2, коклюша—27, сифилиса—4, туберкулеза легких—8, желез—17, трахомы—7, гриппа—27, чесотки—16, ревматизма—25, гонореи—2, гингивита—9, и прочих заболеваний—502.

По Барабинскому округу: в переселенческих поселках с общим населением 1719 человек за первую половину 1927 г. было зарегистрировано 79 случаев малярии, 7—брюшного тифа, 2—натуральной оспы (и в 26 г. было 2 случая ее), 21—кори, 14—скарлатины, 13—туберкулеза легких, 5—костей, 21—дизентерией, 108—чесотки, 46—трахомы, 32—коклюша, 71—сифилиса, 3—гонореи, 1—мягкого шанкра, 11—гриппа и 124 прочих. В отношении зарегистрированных случаев сифилиса имеется указание, что сифилис в обследованных поселках распространен неравномерно: в с. Владимирском оказалось 14 случаев на 57 дворов, в п. Тайгинском 21 на 55 дворов и столько же в поселке Долгая грива на 45 дворов. Следует подчеркнуть, что в обследованных поселках в 1926 г. имело место 6 случаев сыпного тифа.

По Иркутскому округу врачебный отряд отметил наличие в 5 татарских поселках Тагнинского района 124 случая трахомы, а в одном из них (Харагун) и 9 случаев эпидемического зоба. Эпидемический зоб зарегистрирован в Усольском районе в двух белорусских поселках (Заречном и Ивановке) в количестве 25 и одном великорусском (Борисовка) 1.

По данным амбулаторного приема больных, проведенного в некоторых поселках врачами-исследователями, в течение 1—3 дней в каждом поселке, заболеваемость новоселов рисуется в следующем виде.

В округах	Омск	Бараб.ск.	Томск	Ачинск	Краснояр.
Число поселков	10*)	15	14	11	21
Принято больных	248	389	229	452	390
В том числе:					
Корь	—	—	—	2	—
Натуральная оспа	—	1	—	—	—
Коклюш	11	—	1	14	—
Грипп	6	8	—	9	—
Тиф брюшной	—	1	—	—	—
Дизентерия	4	9	—	3	—
Бугорчатка легких	3	25	3	25	4
Бугорчатка желез	—	8	2	3	—
Бугорчатка костей	1	2	—	—	—
Сифилис	—	5	—	2	—
Гонорея	—	—	—	1	—
Малярия	7	4	—	—	1
Трахома	2	28	34	24	17
Чесотка	2	9	16	30	29
Ревматизм	13	12	4	14	—
Цинга	—	—	2	1	9
Прочие	188	277	166	324	335

*) В этих 10 поселках было 1874 человека. населения, в том числе 770 переселенцев и 1104 старожила.

На основании приведенных данных можно сказать, что в переселенческих поселках в момент обследования было сравнительно благополучно по части эпидемической заболеваемости, но вместе с этим очень неблагоприятно в отношении таких социальных болезней, как туберкулез и трахома. Следует отметить и значительную заболеваемость чесоткой и наличие цинги.

Данные поголового медицинского осмотра, проведенного врачами-исследователями, представляется возможным привести только по двум округам—Омскому и Барабинскому (записи в тетрадях по Томскому округу пришлось забраковать, как неясные). Эти данные таковы:

По округам	Омскому	Барабинскому
Осмотрено поселков	4	2
% явившегося на осмотр населения	91,0 (от 85,9 до 95,0%)	42,0 (27,7 и 87,4%)
Оказалось здоровых	117	243
" в %/о	34,0	49,5
" больных	228	246
" в %/о	66,0	50,5
В том числе было больных:		
Трахомой	26 (7,5%)	1
Сифилисом	5	12
Туберк. легких	2	36
" желез и суставов	—	9
Чесоткой	2	4
Цингой	—	3
Гингивитом	16	—

По поводу мед. осмотра и его результатов врач-исследователь по Омскому округу М. К. Соколов отмечает следующие обстоятельства:

Для мед. осмотра были выделены поселки, имеющие исключительно переселенческое население. Переселенцы шли на мед. осмотр довольно охотно, без каких-либо административных воздействий.

Вместе с этим д-р М. К. Соколов сопровождал результаты мед. осмотра по Омскому округу следующими интересными замечаниями: „Заставляет обратить на себя внимание, пишет он в своем отчетном докладе, довольно большой % трахоматозных больных—26 случаев (7,5%). Она обнаружена нами в 2 поселках Исиль-кульского района среди переселенцев 1925 года, где составляет 15,8% всех осмотренных переселенцев. Заболеваемость трахомой, даже по отношению к осмотренным едва-ли можно ограничивать этой цифрой. Нужно думать, что в графе „глазные болезни“ с внушительным %—13,6 есть и трахоматозные: диагностика трахомы ставилась только там, где обнаруживалось достаточное количество данных и особенно наличие

фолликулов и рубцов. Между тем был ряд случаев и семейной заболеваемости, где у отдельных представителей семьи диагностировалась трахома, у других членов этой же семьи обнаруживались выраженные явления конъюнктивита, однако диагноза трахомы, за отсутствием других данных фолликулов и т. д., не ставилось. Большинство форм заболевания свежие случаи, рубцующиеся формы встречались редко. Крестьяне-переселенцы считают трахому за „поветрие“, которое из соседних деревень „докатилось“ и до них. И, действительно, в соседних деревнях к нам нередко обращались за помощью с выраженными формами трахомы. Зав. Исилюльским районным пунктом также указал на значительную распространенность заболеваний трахомой в районе. 2 поселка, обследованные нами, отстоят один от другого на расстоянии 4—5 верст. Население того и другого поселков-земляки, многие родственники, часто навещают друг друга. Впервые заболевание глаз началось в поселке № 2 и лишь позднее в поселке № 1. Болеет преимущественно женское население (70%) и, главным образом, дети от 1 до 10 лет—66%, от 11 до 20—8%, от 21—40—18% и от 41—60 лет—8%.

В отдельную графу в таблице выделено заболевание гингивитом, 16 случаев—4,6%. Из общего числа 15 случаев встретилось отряду в поселке Бурашевском, Полтавского района (25,5% к общему числу населения поселка). Отряду не пришлось наблюдать ни одного случая, где бы гингивит комбинировался с резким истощением, однако массовость заболевания привела к мысли о скорбутическом характере его тем более, что у некоторых лиц встречались на слизистых оболочках. При опросе населения выяснилось, что переселенцы поселка вовсе не питаются овощами за исключением картофеля: приехали в текущем году, то, что посажено в огородах—не уродилось, базар далеко да и покупать не на что. Единичные случаи гингивита нам нередко приходилось диагностировать и в других поселках. Повидимому, это одна—из переселенческих болезней.

Довольно большой % дают желудочно-кишечные заболевания (10,7%). Почти половина случаев падает на возраст от 1 до 10 лет. В этиологии этих заболеваний, конечно, имеет место целый ряд причин, но мне хочется упомянуть об одной которой несомненно следует приписать большое значение: плохое качество питьевой воды. Хорошая по качеству вода, не встретила ни в одном из колхозов этих поселков. Среди поселков—и тот, где вода издает удушливый запах сероводорода, где сквозь сито оттеживают „букашек“. Я интересовался как крестьяне переносят такую воду. „Привыкли мы“,—говорят,—„а раньше—болели все, долго поносом болели“. Может быть теперь действительно организмы взрослых и приспособились, а детские еще продолжают реагировать и достаточно бурно.

Заболеваемость малярией незначительная—1 случай (0,3%) Врач Ицкович, обследовавшая переселенческие поселки по специальному заданию выявления маляриков, отмечает несколько большую заболеваемость малярией среди переселенцев—3,9%, но в то же время указывает на отсутствие малярии в поселках с исключительно переселенческим населением возникших в 1927 г.*).

Взятые нами для мед. осмотра поселки имеют контингент населения исключительно переселенческий, один из них с переселенцами 1927 г.

*) Отчет о работе зав. малярийным отрядом Омской малярийной станции за 1927 г.

Среди детей нередко встречаются случаи золотухи и рахита (попавшего в графу „прочих“), повидимому, как результат наличия у переселенцев комбинации всех благоприятных моментов, способствующих развитию этих заболеваний.

Что касается остальных заболеваний, то нельзя не отметить ряда простудных: инфлюэнца 0,9%, ревматизм 2,3%, ангина 1,5%, заболевания дыхательных путей 5,3%, где преимущественно зарегистрированы бронхиты, плевриты и единичные случаи воспаления легких.

Если припомнить те жилищные условия, в каких переселенцы принуждены находиться по приезде с места водворения, а пожалуй и в момент переездов, то причины простудных заболеваний должны казаться довольно ясными.

Заболеваемость населения по возрастам распределяется следующим образом: до 1 года—60% больных по отношению ко всему населению этого возраста, от 1—10 лет 56%, от 10—20—54%, от 20—40—72% и от 40—60 и выше—88%.

Вышеприведенными данными исчерпывается тот статистический материал, которым предоставляется возможность воспользоваться для характеристики заболеваемости переселенцев в местах их водворения, т. е. как новоселов.

Статистический материал очень небольшой, можно сказать случайного характера, тем не менее он в значительной степени проливает свет на особенности, какими характеризуется заболеваемость новоселов.

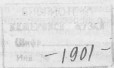
Самые разнообразные эпидемические болезни вспыхивают в этой массе, в том числе такие грозные, как сыпной тиф, возвратный и брюшной, которые окрепнув при благоприятных условиях, могут дать и значительные эпидемии и более продолжительного действия.

Новоселы оказываются благоприятной средой, где культивируются такие социальные болезни как туберкулез и трахома. Трахома среди них быстро распространяется и принимает очень грозные размеры.

Бытовые болезни вообще находят среди переселенцев—новоселов значительное распространение. Чесотка, в значительной степени распространенная среди переселенцев, является в этом отношении ярким показателем напряжения бытовой заболеваемости,—тем более, что новоселы, как было отмечено в I главе, в большинстве своих поселков имеют бани и даже иногда как будто в достаточном числе.

Болезни растройства питания, в частности такая болезнь как цинга в разных стадиях своего развития, является, видимо, обычными спутниками переселенческой жизни на новых местах.

Все это свидетельствует о том, что в лице переселенца органы Здравоохранения имеют тот легко поражаемый разнообразной массовой заболеваемостью и опасный в эпидемическом отношении контингент, который должен быть поставлен в условия особого внимания и попечения.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г.

«СИБИРЬ»

«ЖУРНАЛ»

Книга должна быть
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Д-р Аляев
д-р Барбашев
д-р Геллер
Москва, д-р
проф. Заболот-
нов—Иркутск
Н. Ногород
д-р Кузнецов
Томск,
ген.—Томск,
проф. Мишин-
ский—Иркутск
проф. Скоро-
пороков—Ир-

Балабанов—Томск,
омск, проф. Бесе-
расинов—Иркутск,
д-р Добрейнер—
Иркутск—Харьков,
проф. Иса-
ев—Кайдаковский
органит—Иркутск,
проф. Коробейни-
ков—Томск, д-р Ла-
пинский—Иркутск,
д-р проф. Шава-
нов—Соколов—Омск,
Томск, проф. То-
мский, д-р Шапкин—

В 1928 г.

Журнал
Социальная
устройство
ленин, Со-
Действитель-
медицина),
ференция

Отдел
ные в со-

Клич. предм. выд.

Тит. «Гудок». Москва. Зак. 2015.

4-5 печ. лист.

Эпидемиология,
Детства, Благо-
Социальные бо-
аправоохранения,
отдел (клинич.
Съезды, кон-
маций.

ачи, приглашен-

Для и...
особенно в части иностранных фамилий, ясно переписанные или лучше,
перепечатанные на одной стороне листа; размер статьи не должен пре-
вышать 6—8 страниц или 18—24 тысячи знаков; в случае, если статьи будут
приняты к печати, за редакцией остается право сокращения статей. Непри-
ятные рукописи хранятся 6 месяцев, авторы о неприятии уведомляются
обязательно. Обратная высылка рукописей за счет автора. Статьи, напеча-
танные где-либо, к печати не принимаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год 9 руб. 60 коп.
На 1/2 года 4 руб. 80 коп.
Цена отдельной книжки 1 руб. — коп.

При подписке не менее 10 экземпляров скидка до 15% магазинным и
издательствам скидка допускается лишь по договоренности с редакцией.
Допускается рассрочка подписной платы.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ (позади текста).

За 1 стр. 80 руб. ||| За 1/2 стр. 30 руб.
За 1/2 стр. 45 руб. ||| За 1/4 стр. 25 руб.

ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Новосибирск, Дом Крайисполкома, Крайздрав, редакция «СИБМЕДИЖУРНАЛА».
Подписку г. Томск, Ленинский, 42.

50. 05K

№ 1027

КЪЗЕЧКОЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ИЗДАНИЕ 1987 г.